

путешествие ГАЛЕОТА

Александр «Котобус» Горбов Путешествие «Галеота»

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Дочка кондитера сбегает из дома, влюбленная в летающие корабли. И волей случая попадает в команду к сероглазому капитану, идущему в сезон штормов к далеким островам. Сможет ли она стать настоящим небесным корабельщиком? Подружится с корабельными крысами, искупается в закатных облаках, узнает тайну подгорных владык? Легко! И только одна тайна ускользает из рук: что ищет капитан среди облаков? Что за сделку предложил ему таинственный незнакомец в черном? И куда приведет корабль Звезда Путешествий?

Содержание

Пролог	4
Часть первая. Звёзды и мёд	7
Глава 1. Каменные сверчки	7
Глава 2. Паруса и канаты	13
Глава 3. Хвосты и крюк	20
Глава 4. Ложечки	32
Глава 5. Бритва и дым	41
Глава 6. Гнездо кукушки	50
Глава 7. Бубен, ветер и зубы	61
Глава 8. Нож и песни	70
Глава 9. Треуголка и ураган	80
Глава 10. Каштаны, океан и музыка	90
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Александр «Котобус» Горбов Путешествие «Галеота»

*Прозрачные клинки из хрусталя,
В шкатулках специй, и грозы
В позеленевших медных сундуках.
Пропахли трюмы «Галеота»
Другими странами, эпохи,
Где не был я.
И крылья бури
Уносят в Далеко-Далёко.*

Пролог

Корабль, как хищная рыба, вынырнул из облаков. Паруса сложены, только винты на коротких крыльях загребают воздух.

– Капитан!

Девушка, стоявшая на носу, нервно обернулась. От резкого движения из-под треуголки выбилась прядь волос цвета закатного неба.

– Капитан, не стоит этого делать, – подошедший мужчина с лицом, расписанным татуировкой, положил ей руку на

плечо, – это не его желание, а требование того, чёрного. Чёртово третье желание.

– Нет, – девушка на мгновение зажмурила покрасневшие, заплаканные глаза. А когда открыла, взгляд был тверже камня, – я обещала, и я сделаю. Он так хотел.

– Послушай, Войда больше нет. Это он, чёрный, погубил его. Зачем идти туда, где может быть ловушка?

– Я. Обещала. Ему.

Девушка дёрнула плечом, сбрасывая руку мужчины.

– И больше не будем об этом. Мы зайдём в Сомниум. А там посмотрим.

Она отвернулась, глядя на приближающуюся причальную башню – толстый «ствол» и расходящиеся от него, как спицы колеса, причалы.

Мужчина вздохнул. Достал из кармана яблоко, вздохнул ещё раз и спрятал обратно. Хотел что-то сказать, но увидел, как побелели пальцы девушки, отчаянно сжимающие фальшборт. Он поднял взгляд.

На приближающемся причале стояла чёрная фигура. Развивающийся балахон цвета ночи. Под накинутым капюшоном плещется сама тьма. Старый знакомый, ждущий получить свою плату.

– Косса, – голос девушки стал хриплым и дрожащим от гнева, – там, в каюте. Последний хрустальный меч. Принеси его, немедленно. Пора расплатиться по долгам.

А чёрная фигура подняла руку. Приветствуя? Нет, соби-

раясь сдёрнуть капюшон и выпустить скрытое тьмой.

Часть первая. Звёзды и мёд

Глава 1. Каменные сверчки

Дзинь! – ровно в девять часов утра звякнул колокольчик над входом в лавку «Борхост и племянники. Всё, что вам угодно». Ранний посетитель аккуратно закрыл за собой дверь, вытер ноги о коврик и, не спеша, двинулся вглубь магазина через лабиринт стеллажей, полок и шкафов, где прятались диковинки со всего света. Пару раз, в самых узких проходах, мужчина задевал широкополой шляпой странные артефакты, сметая их на пол. Поднимал, крутил в руках и ставил обратно, удивлённо бормоча: «Откуда только берут такое?!»

Поблуждав немного, посетитель вышел к длинному прилавку, монументальному сооружению из тёмного дуба, за которым восседал на табурете цверг. Одной рукой коротышка держал громадную кружку, а другой водил пальцем по жёлтым страницам маленькой книжечки. Старик, не глядя, шумно прихлебывал чай и беззвучно, одними губами, проговаривал вычитанное в пахнущем свежей краской томике.

Не отрываясь от чтения, цверг кивнул блестящей лысиной гостю на место напротив себя. Посетитель не стал ждать второго приглашения – расстегнул куртку, подбитую белым ме-

хом, кинул на прилавок шляпу, дав рассыпаться по плечам соломенным волосам, и уселся на стул верхом. Демонстративно, стараясь не шуметь, придвинул к себе поднос с графином и парой стаканов. С напускным подозрением налил себе тёмно-красной жидкости и с показной осторожностью пригубил. Впрочем, маленький спектакль пропал зря – цверг не обратил на него никакого внимания, а в графине оказался сладкий вишнёвый компот.

Графин успел наполовину опустеть, прежде чем цверг хмыкнул, заложил страницу шёлковой ленточкой и захлопнул книгу.

– Ты представь себе, – цверг притянул к себе поднос, – стоило появиться печатному станку, как оказалось, что каждый второй считает себя писателем. И ладно опытные старые цверги, им всё равно заняться нечем, так ведь всякая молодёжь лезет! И пишут, и пишут... Ещё борода не выросла, а туда же. «Мои мемуары – двадцать лет в шахте.» Двадцать! Да я пятьдесят только вагонетку толкал. Стыдно! Молокососы...

Хозяин магазина залпом допил компот.

– А это? – цверг кивнул на сваленные стопкой книжечки в мягкой обложке. – «Тролль и двое из лесу», «Тролль и волшебник», «Возвращение Тролля». Тьфу! И это только за последний месяц. И ведь кто-то это пишет, а что страшнее – кто-то читает. Совсем народ обескультился.

– Кстати, доброе утро, Борхост. С самого рассвета с книж-

кой сидишь?

– Как же, – ухмыльнулся цверг, – начинать утро с плохой литературы – дурной тон для цверга. Я ещё не ложился. Как вечером засел за эту дрянь, так и просидел всю ночь. Хорошо пишет зараза, хоть и врет на каждом шагу. Вот послушай...

– Прости, Борх, в следующий раз. Я к тебе по делу.

– Эх, Войд, Войд. Нет чтобы уважить старика, побеседовать о возвышенном, выслушать. Мне ведь здесь и поговорить по душам не с кем – или клиенты, или подчинённые. А племянники те вообще... Что ты за человек, никакого понятия!

– Можешь считать меня сегодня своим клиентом.

– А так тем более! Выслушай, покивай с понимающим видом. А потом поднеси подарок и попроси рассмотреть твоё дело.

– Что-то ты, Борх, совсем занудой стал, засиделся на месте. В молодости за тобой такого не водилось.

– А то ты видел мою молодость. Хотя, что да, то да, в молодости я бы тебе не компота налил, а пива и отдубасил потом хорошенько за твой длинный рост. Так зачем пришёл, «клиент»?

– Мне нужен корабль.

– Так бери билет и всего делов, или найми кого. Я тебе зачем?

– Мне нужен свой корабль, Борх.

– Уууу! Ты ещё летом снега попросил бы. Какие корабли

перед самой зимой?

Цверг с подозрением уставился на Войда.

– А я, кажется, знаю в чём дело. Опять за старое? Снова начал её искать? Брось, всё это сказки и бредни пьяных корабелов. Нет её, понял? Нет и никогда не было. А если бы и была... Корабля ты сейчас не найдешь. Вот в начале лета приходи. Самый сезон будет. А сейчас извини.

Войд тяжело вздохнул и полез во внутренний карман плаща. Достал маленькую коробочку и подтолкнул её по прилавку к цвергу. Внутри что-то зашебуршилось и возмущённо пискнуло. Борх жадно схватил её, осторожно заглянул под крышечку и расплылся в счастливой улыбке ребёнка, дорвавшегося до любимой игрушки. Потом поднял взгляд на собеседника и подозрительно сощурился.

– А ты их это, не того?

– Небо упаси! За кого ты меня принимаешь? Я же не цверг.

– Ну – цверг, не цверг, а мало ли, – старик закрыл коробочку и ревниво спрятал под прилавок, косясь на мужчину.

– Ни слова, понял? Если кто узнает...

– С меня первого шкуру спустят, так что не беспокойся.

– Ладно, проехали. Итак, какой тоннаж, какая оснастка, какой цвет парусов?

– Без разницы. Только быстрый, не эти ваши грузовые корыта, и корабль нужен мне сегодня.

– Сдурел? Я же не волшебник.

Войд снова вздохнул, показал под прилавок и поманил коробочку обратно.

– Нет, мои! Не отдам! – сорвался на визг Борхост. – Мои! – схватил и прижал коробочку к груди. Потом, устыдившись минутной слабости, поставил её обратно и с укоризной покачал головой.

– Ладно, твоё дело. Хочешь искать Звезду – ищи. Кто я такой, чтобы учить жизни такую дылду? Будет тебе корабль.

Он спрыгнул с высокого стула и начал расхаживать за прилавком, являя для обозрения только лысую макушку, заботливо прикрытую зачёсанными с затылка жидкими волосинками.

– Нет, этот тебе не подойдёт. Этот мне не отдадут. Этот вообще не годится, – принялся бубнить Борхост, в такт мыслям топая сапожищами.

Ходики на стене показали одиннадцать. Из маленькой дверцы на часах выехала фигурка цверга и отбила по наковаленке положенные удары. Борхост посмотрел на стрелки, подёргал себя за бороду и с кряхтением залез обратно на высокий стул.

– Значит так, есть одна посудина...

Заметки на полях – Войд Зимородок

В глубине магазинчика Борхоста стоит пыльное зеркало в бронзовой раме. Если бы Войд протёр старое стекло, то

увидел бы в тёмной глубине.

Поджарая фигура в короткой куртке с белой опушкой. Обветренное лицо бродяги. Волосы, цвета пшеничного поля, силятся достать до плеч. Серые глаза постоянно чуть прищурены, будто от ветра. На ладони левой руки зелёная татуировка – звезда с семнадцатью лучами. На запястьях множество мелких шрамов, как у ловцов за «призрачным» жемчугом, выхватывающих свою добычу из хищных челюстей.

Но он не будет смотреть. Войд, прозванный Зимородком, не любит зеркала.

Глава 2. Паруса и канаты

Держа шляпу в руках, Войд вышел из лавки старого цверга. Пока они торговались, на улице пошёл снег. Пушистые хлопья маленькими светлыми ангелами падали на город. Словно благословляя землю к наступлению зимы, они торжественно опускались на черепичные крыши и камни мостовой, мгновенно тая, словно пролетая сквозь них. Зимородок поднял голову к небу, закрыл глаза и несколько минут стоял, прислушиваясь к ощущениям от невесомых прикосновений к лицу снежинок.

Вдалеке глубоким медным гулом ударил портовый гонг, отбивая наступление следующего часа. Войд стёр с лица влагу, надел шляпу и двинулся к центру городка, где в зимнее небо упиралась гигантским грибом причальная башня.

Улицы с неохотой наполнялись звуками, прохожими и сонной жизнью выходного дня. Хлопали распахиваемые ставни, низкий женский голос звал Тома завтракать и обещал ему надрать уши, лёгким мороком плыл запах горячих блинчиков. Во дворике одного из домов за зелёным штакетником коротышка-цверг, скинув кафтан, самозабвенно выбивал выцветший ковер шваброй в полтора своего роста. С достоинством царедворца по улице шествовал молочник в белом переднике. Раскланиваясь с прохожими, Войд выбрался из жилых кварталов к причальной башне. За ней ста-

дом китов, устроивших лёжку, в беспорядке стояли эллинги верфи.

– Уважаемый, – Войд обратился к сидевшему на лавочке старичку-цвергу, – не подскажете, как найти тринадцатый эллинг?

Глаза цверга хитро блеснули из-под бровей.

– Конечно, дорогой! Вот пойдёшь прямо, второй поворот налево, потом направо, ещё раз направо, налево и он там будет.

Зимородок благодарно кивнул и отправился в указанном направлении.

Вокруг тянулись крутобокие стены эллингов. Сначала под ногами была вымощенная камнем дорога. Она сменилась засыпанной гравием дорожкой. Затем пошла утоптанная земля, с тёмными жирными пятнами машинного масла. А под конец Войд обнаружил, что, следуя указаниям, забрёл в сырой тупик. Вокруг высились горы пустых деревянных ящиков и всякий мусор.

– Небо ему без дна, старому маразматику.

Войд развернулся и пошёл в обратную сторону. Повернув на очередном повороте, он чуть не столкнулся с молоденьким цвергом в форме портового клерка.

– Прошу прощения, – Зимородок отступил в сторону, освобождая дорогу, – вы не подскажете, где находится тринадцатый эллинг?

Безбородый цверг согласно кивнул.

– Вы пропустили свой поворот. Вернитесь назад, третий поворот направо, второй налево, прямо до конца и направо.
– Благодарю.

Потратив полчаса, Войд пришёл в указанное место. Там в ряд стояли семьдесят второй, тридцать пятый и восьмой эллинги.

– Дырку им под килем! Десять якорей им в бороды! – долго и со всей страстью обманутый Зимородок ругал шутников.

Выговорившись в пространство, он с решительным видом направился обратно. Поймал на ближайшем перекрестке цверга, выслушал длинное объяснение, как найти нужный эллинг, кивнул и пошёл ровно в противоположную сторону.

На следующем повороте снова остановил очередного коротышку. И снова пошёл в противоположную сторону.

Через пятнадцать минут Зимородок стоял перед эллингом номер тринадцать, маленьким и невзрачным на фоне своих собратьев.

Служебная дверь отзывалась глухим молчанием и безразличием. Войд сначала стучал, потом дубасил кулаком, а затем прислонился к двери спиной и принялся мерно тарабанить её каблуком сапога.

– Иду, иду. Хватит уже долбиться, нет там никого.

Заспанный сторож в телогрейке на голое тело неспешно приближался от соседнего эллинга.

– Быстро ты, я думал через пару часов подойдешь.

Зимородок достал купчую на корабль, но сторож лишь отмахнулся.

– Да знаю я. Мне уже все уши прожужжали, что нашёлся очередной дурак. Пойдём, сделаешь попытку договориться.

Ленивый охранник повёл Войда по длинному пыльному коридору.

– Деньги небось заплатил уже? А зря, зря. Вот сейчас он тебя пошлёт, ты к Борхесту вернёшься. А он назад только за полцены корабль возьмёт. Прикидываешь? И заметь – доход на ровном месте.

– Почему это пошлёт?

– Это же Галеот, не слышал? Последняя работа знаменитого Стерпеха. Он строил его почти год. Особый заказ для подгорных владык. И за два дня до поднятия Стерпех с кораблем поссорился. Не знаю точно почему: то ли цветом парусов не сошлись, то ли он ему другое название хотел дать... Стерпех был в бешенстве, два дня ходил чёрный от злости. Потом разругался с заказчиком и уехал. Так что теперь кораблик ни с кем не хочет выходить в небо. Стоит, пылится, пропадает, но всем отказывает. А Борхест навар гребёт. Раньше каждую неделю покупатели были. Сейчас, конечно, реже, слухи то разошлись. Но нет-нет, да и найдётся готовый рискнуть. Стой, пришли.

Вокруг царил мрак. Пахло сухим деревом и смолой.

– Стой, не шевелись, а то споткнёшься ненароком – слышались удаляющиеся шаги сторожа, – сейчас свет дам.

Где-то вдалеке сторож натужно крикнул и с ритмичным скрипом стал вращать что-то большое. Над головой лязгнуло, зашуршало, взвизгнуло. И острые, как бритвы, лучи света рухнули с потолка. Там, в крыше эллинга, стали открываться ставни на узких вытянутых окнах. Но Зимородок даже не взглянул на них. Его взгляд приковал корабль.

В косых колоннах света на стапелях спящим зверем покоился клипер. Из тёмной, с медовыми разводами, древесины. Хищно вздёрнутый нос, стройные обводы бортов, мачты без оснастки вскинуты копиями. Короткие, чуть загнутые назад, крылья для винтов. Он был идеалом, недостижимой мечтой для сотен капитанов.

– Нравится? – вернувшийся сторож спросил из-за плеча.

– Ещё бы!

– Всем нравится, но никому не достаётся. Можно сказать эталонный локоть, который не укусишь. Ладно, иди, пробуй.

– А что с оснасткой?

– Сумеешь с ним договориться, поставим быстро – всё давно оплачено, – сторож зевнул. – Пойду я. Будешь уходить – захлопни дверь.

Шаркающие шаги за спиной Войда давно смолкли, а он всё стоял и смотрел на корабль. Потом долго ходил кругами, разглядывая каждую чёрточку клипера. Прошёлся под брюхом корабля, задрав голову. С усмешкой осмотрел «гнездо кукушки» на короткой штанге под днищем. Налюбовавшись, встал под форштевнем, там, где ярко-синей краской

было выведено – ГАЛЕОТ.

– Разреши подняться на борт, я бы хотел поговорить с тобой, – негромко, в пустоту, произнёс Зимородок.

Минут пять ничего не происходило. Корабль молчал. Молчал новый владелец корабля. Наконец с борта протянулась верёвочная лестница. Войд дождался, пока она перестанет раскачиваться, поймал рукой и с ловкостью обезьяны взлетел на борт. Неторопливо, заложив руки за спину, прошёлся в сторону кормы.

– Пригласишь меня в каюту? Не думаю, что тут будет удобно.

Скрипнув, словно приглашая войти, открылась дверь в надстройке на корме.

– Благодарю.

Войд вошёл. Каюта капитана? Возможно. Но сейчас тут было пусто, и слой пыли лежал на полу.

– Мне нужен корабль. Для начала на один рейс. Сходить на Туманные острова и обратно.

Корабль ответил тишиной. Зимородок молчал, терпеливо ожидая. На дальней стене каюты узор из тонких полос на деревянных досках пришёл в движение. Линии сходились, переплетались, корчились, пока не сложились в буквы.

«Мне нет дела до этого», – был ответ корабля.

– Тебе нравится гнить тут, в темноте и одиночестве?

Буквы на стене перемешались и сложились заново.

«Нет дела до этого тебе»

– Мне нужен ты, Галеот. Давай попробуем договориться?
Что ты хочешь?

Корабль долго не отвечал. Войд опёрся на стену и тихо напевал под нос.

«Свет и белое пламя»

Буквы исчезли в круговерти линий, чтобы сложиться в картинку. Кривую, скособоченную, похожую на рисунок ребенка. Мгновение, и она исчезла. Но этой секунды хватило Зимородку.

– Всего то? Будет тебе твоё пламя.

«Есть ещё условие. Цах-маскам»

Зимородок наморщил лоб и скривился.

– Мы будем посмешищем.

«Мне всё равно»

– Договорились. Просто выйдем ночью, чтобы никто не видел. Я скажу, чтобы тебе поставили оснастку и вывели к причалу.

«Хорошо, человек»

– Называй меня капитан. И приберись тут, пожалуйста, а то развёл грязь, как ленивый юнга.

Корабль обиженно скрипнул всем корпусом. А Войд уже спускался с корабля – предстояло набрать команду, готовую выйти в опасный рейс.

Глава 3. Хвосты и крюк

Куда идёт капитан корабля, когда ему требуется экипаж? Не бродит по тавернам и кабакам, не пристаёт на улицах к прохожим, не вывешивает объявления возле причальной башни. Для таких случаев есть особая традиция, свято соблюдаемая во всех портах мира. На вывеске ближайшей к причальной башне трагтории, таверны, кабака, кофейни или даже буфета вешается зелёный свиной пяточок. (Поскольку традиция древняя, никто не помнит уже, почему именно он). И каждый день, с полудня до полуночи, там собираются ищущие работу и приключений. Приходи, выбирай, договаривайся, бей по рукам с понравившимся корабельщиком. И не забудь выставить закуску тем, кому не повезло.

Зная традицию назубок, Войд отправился в трагторию «Дядюшка Угол». Хозяйничала в ней племянница дядюшки, маленькая рыжая девица с непроизносимым именем. А сам Угол, вышедший в отставку капитан, весь день сидел с посетителями за столиками, горланил песни, ел в три горла и был вполне счастлив. На голову выше Зимородка, дядюшка всем и каждому утверждал, что он цверг. Сами цверги, говоря о дядюшке, отводили глаза, мямлили что-то невнятное и сворачивали на другую тему. Чем Угол и пользовался регулярно, получая скидки на налоги Подземным владыкам.

— Какая птичка к нам залетела! — дядюшка поднялся на-

встречу и заключил Войда в медвежьи объятия. – Откуда, дружище?

– Да как всегда, то тут, то там.

– Эльза, детка, накрой нам столик. Живо!

– Эльза? Я думал твою племянницу зовут по-другому.

– Да? Так это не та. У меня их столько...

Племянница и правда оказалась другая, но тоже маленькая и рыжая.

– Какими судьбами к нам? – уже принявший на грудь дядюшка жаждал поговорить.

– Сегодня по делу. Зелёный столик свободен?

– Ах, вот оно что...

Дядюшка разом стал серьёзен. Что-что, а дело он знал крепко. Лично достал и застелил зелёной скатертью столик – знак ищущего капитана. Вызвал с кухни сонного поварёнка и отправил куда-то с записками.

– Поздно ты, сезон уже окончен. Я вызвал некоторых, может согласятся. Но на лучших не рассчитывай.

– Спасибо, дядюшка.

– Ладно, садись, сейчас обед принесут. Будут тебе люди. Пойду на счёт второго распоряжусь.

Угол ушёл на кухню, оставив Войда в одиночестве. За дальним столиком, прячущимся в густой тени, заворочалась фигура. Хрипло прокашлялась, поднялась и шаркающей походкой направилась к Зимородку.

Оказавшись на свету, фигура превратилась в старика.

Длинные седые волосы заплетены в косички. Морщины на лице прячутся под синими узорами варварской татуировки. Вместо кисти левая рука заканчивается крюком в пятнах ржавчины.

– Разрешите взойти на борт, капитан? – спросил старик и, не дожидаясь ответа, плюхнулся напротив Зимородка. – Слышал, ты купился на сказки цвергов и взял «Галеота».

Войд неопределённо хмыкнул.

– Хороший кораблик. Он быстро согласился? Даже не отвечай, я думаю, сразу. А знаешь почему? Лишь бы цвергам не доставаться. Они его на сторону не хотели продавать, только своим. А он терпеть не может их новомодные дирижабли. И я его одобряю, между прочим. Не дело доброму воздухоплавателю болтаться в небе под пузырьём. Вот на старом добром паруснике – да! А вся эта машинерия, пузыри, паровые машины до добра не доведут.

Старик обернулся в сторону кухни и прокричал:

– Пива мне, хозяин! И доброго сидра капитану!

Обернувшись к Войду, безрукий улыбнулся так, что синяя маска на лице приобрела комичный вид.

– Косса меня зовут, старый Бальтазар Косса.

Войд поднял кружку с сидром, принесённую расторопной девицей.

– Твоё здоровье, Бальтазар, – и невежливо ткнул пальцем в крюк на руке. – Тамарский залив, полагаю?

Старик расхохотался.

– А ты не прост, капитан. Сразу раскусил старого Коссу. Нет, это позже, у Двух Дев.

Зимородок понимающе кивнул.

– Возьми меня в команду, капитан. От старого пирата тебе убытка не будет. Коком к тебе пойду, с правом несения ночных вахт.

– Почему именно ночных?

– Бессонница, неба ей без дна. То рука ноет, то мысли всякие, – Косса наклонился к Войду и перешёл на шёпот. – По небу скучаю, сил нет. А свою команду собирать – староватя. Скучно мне будет возиться с молокососами.

Войд потёр переносицу, раздумывая.

– Ты не сомневайся, капитан, – Косса подмигнул. На веке тоже была татуировка – глаз с ярко-красным зрачком. – Дядюшка за меня поручится. Я лет десять как завязал и в долю к нему вошёл. Только скучно мне. Тяжко на берегу.

– На Туманные острова пойдём. Уверен, что хочешь рискнуть?

Косса почесал крюком голову и отхлебнул из кружки.

– Глупости это всё. С хорошим кораблём там и зимой ходить можно. А что опасно – так это цверги боятся, им на пузырях только в штиль хорошо.

– Договорились. Но есть условие от корабля. Цах-маскам. Бальтазар тепло улыбнулся и зажмурился.

– Хороший кораблик. Если он знает цах – хорошо пойдём. Договорились.

Войд и Косса пожали руки.

– Пойду я, капитан. Надо вещички собрать.

– Завтра в восемь я принимаю корабль у цвергов. Найдёшь меня на пристани.

Косса кивнул, допил залпом пиво и, прихрамывая, направился к выходу.

Время тянулось медленно, как густая корабельная смола. Вернулся мальчишка-посыльный, а Зимородок всё сидел над тем же стаканом сидра. Дядюшка Угол вернулся с кухни, присел за столик. Помолчал, пожевал губами.

– Прости, Войд, но что-то глухо. Пара человек может подойдёт, но не сильно на них рассчитывай. Те ещё шельмецы. И команда есть только одна. Но тоже... так себе, почти весь сезон на берегу просидели.

– Ну, что есть, – Войд допил сидр, подмигнув дядюшке, – найду, не в первый раз.

Угол кивнул и снова ушёл на кухню. Эльза принесла кофе в маленькой чашке и посыпанный тмином пирожок на блюде.

Под столом зашебуршилось. Кто-то маленький, поцокивая о доски пола, пробежал мимо Войда. Залез на стул напротив. Снова зашуршал, завозился. И вспрыгнул на стол.

Крыса. Большая крыса: в синей жилетке, треуголке на голове и с шилом, заткнутым за широкий кожаный пояс. Гость учтиво раскланялся с Войдом и громко пропищал в сторону кухни:

– Доброго сидра, мне и капитану!

Эльза появилась, как джин из лампы. Напиток для маленького посетителя она подала в напёрстке.

– Меня зовут Уйвек, капитан. Я старший команды корабельных крыс – толкачей и парусных мастеров. Готовы выйти в рейс по вашему приказу.

И, сняв треуголку, крыс замысловато расшаркался.

– Рад знакомству, Уйвек, – Войд отсалютовал крысу стаканом, – перейдём сразу к делу?

Зверёк согласно кивнул головой и присел на скатерть, вытянув длинный хвост.

– Буду честен: поход будет тяжёлый. Туманные острова и обратно. Сам понимаешь, на ветер полагаться сейчас сложно, так что толкать придётся много. Лёгкой прогулки не получится. Оплата по Синему кодексу. Если будут неожиданные сделки – двадцать процентов вам.

Уйвек воинственно расправил усы.

– Конец сезона, шкипер. Мы понимаем, что лёгкой работы не будет. Нас устраивает.

– Тогда откровенность за откровенность. Почему вас не брали работать в сезон?

Крыс снял треуголку и почесал голову лапкой.

– У нас нестандартный экипаж. Среди толкачей – восемь хомяков, шкипер. Они давно с нами, проверенные ребята. Никаких погромов в порту и проблем с выпивкой. Я лично за этим слежу. Мы немного теряем на форсаже, но зато крей-

серскую держим дольше любой чистой команды. Но не все это понимают.

– Только в этом причина?

– ... нет.

Крыс поднялся, надел треуголку и встал в гордую позу.

– В нашей команде есть беглецы из Аг Шаг. Это наши братья, и мы не собираемся их бросать.

Войд удивлённо поднял брови, а крыс продолжал, положив руку на рукоятку шила.

– Я понимаю, что они белые, и для большинства это уже приговор. Но мы против расизма. Нельзя оценивать крысу по цвету шерсти. Нет их вины, что на них ставили опыты. Мы не откажемся от наших друзей, даже если придётся сидеть на берегу вечно.

– Ценю, – Зимородок уважительно склонил голову, – редко можно встретить такие качества. Мне всё равно, какого вы цвета. Главное, чтобы был ход и паруса в порядке. Я беру вас.

Крыс тихо с облегчением выдохнул и поднял напёрсток. Они с капитаном осторожно чокнулись и пригубили сидр.

– Жду вас завтра в восемь на причале. Поможете в осмотре.

– Хорошо, шкипер. Мы будем.

Снова сделав пируэт треуголкой и поклонившись, крыс спрыгнул со стола и был таков.

– Зря. Не доверяю я этим белым бестиям, – из-за плеча

послышался голос Угла, лично принесшего капитану на подносе горшочек с рагу. – Подведут они тебя под беду, помяни моё слово. Дурной у них глаз, так и знай, кровавый.

Войд рассмеялся, стукнув ладонью по столу.

– Вот уж не ожидал от тебя, Угол, никак не ожидал. Я пару раз ходил на кораблях с экипажем одних только белых. И скажу тебе так – плевать какого цвета крыса. Белая, серая, чёрная, хоть синяя в крапинку. Не от цвета зависит, кто и когда бежит с корабля. Бывает и капитан бежит первый, хотя шерсти на нём нет вовсе.

– Ну, как знаешь, – Угол засопел, – моё дело предупредить, – и, напустив на себя обиженный вид, снова ушёл на кухню.

Зимородок усмехнулся, пряча улыбку: флегматичный по натуре Угол обожал устраивать маленькие представления, разыгрывая обиду, безудержную радость или гнев. Искренне, по-детски радуясь, когда ему верили.

А горшочек на столе исходил паром, дразня запахами. Выложенные слоями картошка, морковка, кольца лука, нарезанная кубиками свёкла и кусочки баранины, посыпанные перцем и укрытые ломтиками помидоров, запечённые в духовке под крышкой, чтобы не улетучилось ни капли крепкого бульона. О, дядюшка Угол был мастер на такие рецепты. Войд взял ложку и принялся за еду.

– Приятного аппетита, капитан.

Подняв взгляд, Войд обнаружил с другой стороны столи-

ка молодого мужчину. Тонкие чёрные усики, залихватский берет, породистый нос и тонкие губы. Красавчик, знающий себе цену.

– Марино Альба, к вашим услугам, – гость только обозначил вежливый кивок и выкрикнул в сторону кухни. – Эй там, выпить нам с капитаном!

Пытаясь скрыть раздражение, Зимородок медленно вытер губы салфеткой. Он терпеть не мог, когда его прерывали во время еды.

– Слышал, ты набираешь экипаж. Хочу рассмотреть должность старпома. Что можешь предложить?

– Много работы, путешествие к Туманным островам и всё, что гарантирует кодекс.

Улыбка красавчика казалась неприятной.

– За поход не в сезон стоит предложить больше, капитан. Тем более, под началом капитана без имени. Сомневаюсь, что ты найдёшь много желающих.

– И? Сколько ты хочешь?

– Тридцать процентов от дохода. Чистого, ради которого ты это затеваешь.

Зимородок усмехнулся и придвинул горшочек с рагу поближе к себе.

– Желаю удачи, Марино, – Войд улыбнулся Эльзе, которая принесла стаканы с чем-то красным, – милая, сделай бутерброд моему другу, он уже уходит.

– Думаешь, очень умный? – красавчик поднялся. Желва-

ки на скулах Марино ходили туда-сюда. – Здесь нет больше старпомов, глупец. Хочешь попробовать в одиночку постоять за штурвалом? Удачи. Захочешь передумать – моя цена будет пятьдесят.

Глядя вслед удаляющемуся наглецу, Войд отсалютовал ему стаканом.

– Жадность губит, дружок, – себе под нос пробурчал Зимородок, – особенно молодых дураков. А старпома можно за месяц сделать даже из крысы.

За окнами разгуливал вечер. Наливал темноту по улицам, размазывал по лицам прохожих тени, пачкал занавески на окнах сочными сумерками. Дядюшка зажѣг свет в траттории и уселся у окна с бухгалтерской книгой. Последние случайные посетители разбрелись, а Войд сидел и ждал, неспешно листая записную книжку, делая пометки на полях.

Допив очередной стакан, Зимородок обернулся в поисках Угла или Эльзы, но их в зале не было. Только за столиком около входа на кухню сидела полная девица. Ещё одна племянница дядюшки?

– Свет очей моих, принеси мне ещё морса, будь добра.

Девушка вспыхнула, полные щѣки покрылись румянцем.

– Я тут не работаю!

Удивлѣнно Войд повернулся к ней, внимательно рассматривая. Серые длинные волосы собраны в хвост. Тонкий нос и большие глаза на пухленьком личике. Да, совершенно не идеал стройности. Одета по-мужски, короткие сапоги и но-

вые кожаные штаны. Пальцы нервно сжимают дорожную сумку на коленях.

– А что ты тут делаешь, душа моя?

Она не ответила, словно испугавшись, отвернувшись. Войд, наполовину в шутку, наполовину всерьёз бросил:

– Ищешь работу корабельщиком?

Девушка залилась краской. Дёрнулась, порываясь сбежать и, как птица в силке, замерла, встретившись взглядом с Зимородком.

Войд стёр улыбку с лица, серьёзно кивнул и приглашающим жестом указал ей на стул рядом с собой.

Заметки на полях – Стелла Айква

Она была дочерью кондитера Юлия Айквы. Того самого поставщика Подгорных владык. Самая младшая, самая любимая, она с раннего детства проводила много времени на кухне отца. В пять сама могла испечь себе пирожные. В десять придумала рецепт нового торта, ставшего победителем на конкурсе в Бойленборке. В шестнадцать её обручили с сыном ювелира, жившего по соседству. Брак обещал быть счастливым, родители в тайне делали знаки от сглаза. Но, видимо, недостаточно усердно – через год, за пару месяцев до свадьбы, Стелла впервые в жизни увидела корабль. Заблудившийся торговый барк прошёл над их домом, разбив её жизнь вдребезги. Стелла начала бредить небом.

Она перечитала о кораблях и путешествиях все книги, какие только смогла найти. Стены её комнаты скрылись под всевозможными картами. Она мечтала о полётах, забросив любимую кухню и жениха. Облака, паруса и ветер поселились в её снах.

Высокая Корабельная школа ответила ей отказом. Дом Дирижаблей вернул её документы с пометкой «только для цвергов». Мастер Большого Гнезда многословно извинялся и прислал в качестве утешения модель кораблика в бутылке. Горе Стеллы могло разжалобить небо. Но оно было слишком далеко и не слышало. Жених разорвал помолвку, но девушка даже не заметила этого.

Не в силах видеть страдания дочери, Юлий приказал ей собираться. В тайне от жены он отвёз дочь в Кьюстрок. Договорился с дядюшкой Уголом и снял ей комнату.

– Сезон, – сказал он Стелле, – попробуй наняться на любой корабль. Не получится – возвращайся, и мы попробуем послать документы в Высокую школу ещё раз. Или придумаем что-то ещё.

Он был хороший отец и сделал всё, что смог.

Сезон закончился, не дав ей ни единого шанса. Она собралась, купила билет на дилижанс, чтобы ехать домой. Но за час до его отправления, когда девушка зашла попрощаться с дядюшкой Уголом, Войд Зимородок стёр улыбку с лица, серьёзно кивнул и приглашающим жестом указал ей на стул рядом с собой.

Глава 4. Ложечки

Ночью Стелла почти не спала. Изредка проваливаясь в дрему, она ворочалась, смотрела в темноту и не могла понять, счастлива она или напугана до дрожи. Ответа не было. Внезапное приглашение стать старпомом ошарашило...

– На твой выбор, – сказал Войд Зимородок, – или оплата согласно кодексу, или я научу тебя всему, что необходимо, и дам рекомендации для Высокой Корабельной школы. Она выбрала второе, а теперь боялась своего выбора.

Ровно в шесть её пришла будить Эльза. Все эти месяцы, пока Стелла жила в мансарде над тратторией дядюшки Угола, она как старшая сестра опекала девушку. Теперь пришла пора расставаться. Рыжая заместительница дядюшки напоила будущего старпوما кофе с булочками и крепко обняла на прощанье.

– Не бойся, Войд хороший человек. Немного странный, но чего ещё ждать от свободного капитана?

За дверью клубился туман. Ватные пряди тянулись над площадью, скрадывая жёлтую брусчатку, дома и причальную башню. Набрав побольше воздуха, Стелла шагнула вперёд, как будто бросилась с обрыва в воду. Сырые от тумана камни мостовой глухо отозвались под каблуками. Звуки шагов тонули в сыром мареве над пустой площадью.

Часы над дверью причальной башни показывали семь ча-

сов утра. Зябко обхватив плечи руками, Стелла отошла в сторону. Можно было вернуться и почти час пить кофе с Эльзой. Но сил просто сидеть и ждать не было. Внутри словно сидела на взводе крылатая пружина, заставляя лететь сюда, чтобы быстрее попасть на корабль. От страха и одновременно сладкого ожидания чуда ныло под ложечкой.

Она прошла мимо двери раз, другой. Обошла вокруг башни, стараясь держаться спокойно, но чуть не сорвавшись в конце на бег – ей вдруг почудилось, что она пропустит, когда придёт Войд. Стелла подняла взгляд – часы показывали только десять минут восьмого. Поддавшись порыву, она резко обернулась.

Сквозь редеющий туман, бесшумно, как охотящийся кот, шёл Зимородок. Поля шляпы были подвёрнуты, превратив её в треуголку. Шею обматывал белый шарф, завязанный мягким узлом. На поясе болтался, хлопая по бедру, широкий нож в деревянных ножнах.

– Доброе утро, старпом, – Войд был официален и хмур, – хорошо, что ты здесь. Пойдём, оформим документы.

Дверь в башню открылась бесшумно. В большой комнате, перегороженной поперёк высокой стойкой, дремал цверг. Стелла решила, что он именно дремлет – спать на сдвинутых узких стульях было невозможно. Войд деликатно пошатал спинку крайнего стула и отвернулся, пока заспанный цверг, не спеша, забрался за стойку.

– Хорошего ветра, судари мои. Желаете кофе? Нет? А я

выпью. Цверг медленно налил себе остывшего напитка из кофейника и, не переставая говорить, принялся шумно отхлёбывать. – Что вы хотели? Рейсов сегодня не будет никуда. До весны мы не осуществляем перевозки пассажиров и грузов. Но вы можете воспользоваться нашей почтой. У нас самая быстрая доставка, и вы можете заказать...

Войд выставил перед цвергом ладонь, прерывая поток слов.

– Я хочу оформить корабль и принять его с вашего ответственного хранения.

– А, «Галеот»? Ну вы и дали маху. Зачем надо было его брать? Он же капризный и привередливый. Сколько раз предлагали ему выйти в рейс – нет, не хочет. То капитан ему не нравится, то паруса ему нужны в жёлто-чёрную полосочку. Куда это годится? Мы же не швейная фабрика, какие ещё полосочки? Ну, сами посудите. А последний раз он потребовал себя перекрасить. И ладно бы во что-то достойное...

– Бумаги.

– Да, конечно, сейчас я вам всё заполню. Думаете, это легко? Каждый день приходится заполнять кучу бумаг, – цверг развёл руки в стороны, – вот такую, да. А что вы удивляетесь? Это же порт! Важное предприятие, я вам доложу.

Зимородок отстегнул с пояса нож и с грохотом положил его перед цвергом.

– Документы. Сейчас. Немедленно. Или отрежу тебе бороду. А начальству твоему скажу, что ты дрых на работе.

Цверг обиженно засопел и полез под стойку, скрывшись с глаз. Снизу донеслось тихое ворчание.

— Ну, что за люди пошли. Хочешь с ними поговорить, сразу с ножом кидаются. Никакого уважения к младшим клеркам. Хоть бы койку поставили тут уже. Это же жёстко так спать. А лучше диванчик. Да, надо сказать Кволу, пусть потребует. Скажем, что для посетителей...

Снова появившись над стойкой, цверг вымученно улыбнулся. Хотел что-то сказать, но посмотрел на нож и стал, молча, заполнять бумаги.

— Вот здесь распишитесь. Ещё вот тут. И вот там два раза. На следующей странице и вот здесь, в самом конце. Спасибо. Поздравляю вас с покупкой. Можете забрать корабль с тринадцатого причала. Всего вам доброго.

— Нет, уважаемый. Корабль я буду принимать по описи.

Цверг насупился и выложил на стойку тонкую тетрадку в клеенчатом переплёте.

— По полной описи. Я вашего брата давно знаю, только полная инвентаризация. А то вдруг там стаканов не хватает в капитанском сервизе?

Побледнев, цверг сполз под стойку и вытащил здоровенный толстый том.

— Вот. Берите и начинайте. Я подойду чуть позже.

Войд слащаво, наигранно улыбнулся.

— Будем ждать вас.

Подхватил опись под одну руку, Стеллу под другую и по-

ташил в боковой коридор. Три поворота и они вышли к подъёмнику: сетчатой клетке, размером для среднего слона. Девушка чуть замялась перед входом, но Войд мягко втолкнул её внутрь и закрыл решётчатую дверь. На медной, начищенной до блеска, панели, Зимородок нажал и долго держал большую круглую кнопку.

– Кобольды, – пояснил он девушке, – лифт тянут кобольды. Там у них в подвале звонок, спускают или поднимают по сигналу. А сейчас они спят. Так что лучше позвонить подольше, чтобы точно разбудить.

Пол дрогнул, и клетка подъёмника медленно поползла вверх.

– Держи, – Войд сунул в руки Стелле том с описью, – пока я буду осматривать оснастку снаружи, ты будешь всё проверять внутри. Пересчитываешь строго по списку. Только внимательно и аккуратно, до единой чёрточки. Написано – десять вилок в буфете, значит их должно быть десять. Всю недостачу выписываешь. Поняла?

Девушка кивнула.

– Хорошо. А-а-а, вот мы и приехали.

Распахнув с грохотом дверь, Зимородок за руку потянул спутницу по тёмному коридору. Тридцать шагов, ещё одна дверь, и они вышли на пристань.

Вокруг клубился туман, скрывая длинные пирсы, расходящиеся от причальной башни, как спицы раскрытого зонтика. Войд ташил девушку за собой дальше, вдоль изогну-

той серой кладки, не давая осмотреться. Около таблички с номером тринадцать они остановились.

– Смотри!

Поначалу Стелла не поняла – на что тут смотреть? Вокруг серая мгла, влажный камень стены с одной стороны, с другой – скрывающийся в тумане через три шага пирс. Зимородок стоял, не шевелясь, а девушка шарила вокруг взглядом, силясь найти, на что указывал капитан.

Налетел порыв ветра. Серые пряди марева дрогнули, прогнулись, отступили на шаг, другой, третий. Из тумана бледной тенью выступила длинная стрела пирса и силуэт корабля, пришвартованного к нему. Как рисунок карандашом, появляющийся на бумаге по воле художника.

– Хорош, а? – Войд слегка ткнул локтем спутницу в бок. Пойдём, вблизи он ещё лучше.

Деревянные доски на пирсе скрипели каждая на свой лад, складываясь в чудную мелодию.

– Редко тут бывает так тихо. Только в начале зимы. Обычно ветер порывами, и пирс слегка гуляет. Вроде не заметно глазу, а ногами чувствуешь.

Войд подмигнул спутнице:

– Новички даже орут от страха.

Они подошли к сходням, перекинутым на корабль. Перил на них не полагалась, и Стелла заглянула вниз. Ветер лениво гнал хлопья распадающегося тумана, и в дырках виднелась далёкая земля, с рыжей черепицей крыш.

– Капитан, – девушка робко дёрнула за рукав Войда, – а там же дома внизу. Вдруг что-нибудь упадёт?

Зимородок рассмеялся.

– Обязательно упадёт! И падает регулярно. Хитрые цверги специально селились под причалами. Присмотрись, над крышами натянуты сетки. Очень доходное дело – утром и вечером собирать выпавший при погрузке товар. Пойдём, не будем терять время.

Стелла, с холодком в груди, поднялась вслед за капитаном по шатающимся сходням.

Войд остановился посреди палубы и громко, ни к кому не обращаясь, сказал:

– Доброго утра. Надеюсь, сегодня выйдем в небо. Это мой старпом Стелла. Окажи ей помощь, она будет сверяться с описью.

Ответом была тишина, и только доски палубы громко зашкрипели под переминающейся с ноги на ногу девушкой.

– Вперёд, – капитан взял её за локоть и отвёл в кают-компанию, – начини отсюда. Всё пересчитать, чего не хватает – выписать. И постарайся сделать всё как можно быстрее.

Оставшись одна, Стелла вздохнула и шагнула к ближайшей полке.

Работа поглотила её с головой. Она перебирала вещи, сверялась с описью, делала пометки в блокноте. Не таким она представляла свой первый день на корабле, но привычка к труду заставляла её добросовестно выполнять порученное.

Она переходила от полок к шкафам, от шкафов к рундукам, от рундуков в следующее помещение. И там снова полки, шкафы, рундуки... Издалека она слышала, как на корабль пришёл какой-то Косса и команда и как Войд отправил их на склады за провизией. Слышала, как ругается капитан с портовым начальством. Как хлопают паруса и скрипит дерево.

Ровно в час она закончила работу и вышла на палубу, с покрасневшими от напряжения глазами. Зажмурилась от ударившего в глаза света.

– Справилась?

Капитан прыгнул с вант, гулко ударив сапогами в палубу. Стелла открыла глаза и кивнула.

– Молодец, давай список. Наш добрый друг уже полчаса дожидается, – и крикнул цвергу, топтавшемуся на пирсе. – Эй, как там тебя, давай сюда!

Давешний цверг быстро забежал на корабль и, обиженно сопя, принял из рук Войда листы, вырванные из блокнота. Пробежал глазами строчки, морща лоб.

– Вы издеваетесь? Три ложечки? Два кубка стеклянных? Семь метров каната? Коробок спичек?

Войд соорудил страшное лицо.

– Мне кажется, кто-то хочет нас надуть. По описи есть ложечки? Есть. Извольте предоставить!

Цверг развернулся и бегом отправился на пирс. Не понимая, Стелла только моргала ему вслед.

– Такие правила игры и традиция, – хлопнул её по пле-

чу капитан, — они специально забрали часть вещей. Не заметил — они в прибыли. Обнаружил пропажу — тебе почёт и уважение. Просто запомни, такая национальная черта. Вот увидишь, он принесёт всё недостающее за полчаса — неспешно прогуляется до кладовой и обратно.

Отступив на шаг, Зимородок внимательно осмотрел Стеллу.

— Ну-ка, пойдём в каюту.

Закрыв дверь на щеколду, Войд устало плюхнулся в кресло.

— Раздевайся.

Стелла залилась краской и отступила назад, прижимая руки к груди.

Глава 5. Бритва и дым

Войд, не глядя на девушку, достал из внутреннего кармана фляжку, отвинтил крышку и сделал глоток.

– Ну?

Стелла, как загипнотизированная, сняла куртку.

– Дай сюда. Нет, не годится. Давай сапог.

Ничего не понимая, она села прямо на пол и, стянув правый сапог, бросила Войду. Тот внимательно осмотрел подошву, поскрёб ногтем и, сморщившись, кинул обратно.

– Плохо. Тёплого белья у тебя тоже нет? Одевайся.

Капитан достал блокнот и принялся что-то писать.

– Пойдёшь по этому адресу. Передашь Матушке Шауму от меня поклон. Вот список, что тебе нужно, она тебе всё подберёт. Можешь перекусить в городе. И постарайся управиться к шести часам. Опоздаешь – уйдём без тебя.

Матушка Шауму оказалась сухонькой старушкой, хозяйкой большого магазина. Прочитав записку, долго хмурилась, осмотрела девушку со всех сторон и надолго ушла в подсобку. Через полчаса, она вынесла ворох одежды и принялась всё примерять на Стеллу. И непрерывно болтала.

– Ах, ты моя славная, теперь вот эти штаны. Да, и курточку. Хорошо, и вот эту тоже. Правда, тут чудесный мех? Ещё вот это давай оденем. Да-да, отлично. Какая ты хорошая де-

вочка, послушная. Другие бы уже извели меня придирками. Ну, они ко мне редко ходят, я больше корабельщиков одеваю. У меня ведь и муж, и сыновья тоже корабельщики. Сапожки ещё примерь. Подошли? Ну и чудесно. Откладывая в сторонку. Да, туда в самый раз. А теперь рубашку. Тебе похудеть бы, милая, и будешь просто красавица. А ты не красней, нечего тут. Хорошо, теперь это...

Когда примерка закончилась, матушка усадила Стеллу обедать. И обещала не отпускать, пока та всё не съест.

– Кушай, кушай. И не думай о фигуре. Худеть надо не диетами, а работой. Ну, да тебе это как раз предстоит. Войд мужик хороший, только больно уж непоседливый. Мотается туда-сюда, всё ищет что-то. То на одном корабле, то на другом. Хватается за всё подряд. Но точно тебя не обидит. Нет в нём злобности. Накричать может, куда без этого, но только за дело. И ведь обаятельный, бесстыдник эдакий. Как посмотрит, так даже меня в жар бросает. А ты на него даже не заглядывайся. Зачем тебе разбитое сердце? Ты вон какая молодая и хорошенькая...

Стелла заливалась краской от таких разговоров, а старушка всё болтала и болтала. Накормив девушку, матушка собрала вещи в большой баул и выпроводила её, напоследок поцеловав в лоб сухими губами.

– Удачи тебе, девочка. Вернёшься – заходи, поболтаем. Расскажешь, как там на Туманных. Давненько я там не бывала. Если увидишь старого Азугза, передавай от меня привет.

К причальной башне Стелла добралась уставшая. Мешок с вещами, лёгкий на первый взгляд, казался неподъёмный в конце пути. Подъёмник стоял пустым, и девушка смело нажала кнопку на панели. Никто не отозвался. Она нажала ещё раз. И ещё. Долго держала. Подъёмник остался на месте.

Проходивший мимо цверг в цветастом жилете сжалился над девушкой.

– Обед у них. До шести вечера подъёмник не работает.

– А как же? Мне наверх надо. Без меня же уйдут!

– Только своим ходом, – цверг развёл руками, – лестница вон там.

Ступеньки показались Стелле бесконечными. Ещё одна, и ещё одна и ещё... Иногда она садилась на баул и, привалившись к стене, пыталась отдышаться. Пробегавшие изредка мимо цверги цокали языками, качали головой и шли дальше. Лишь один сердобольный остановился и напоил девушку водой из фляги. Но как не тяжело было, она шла дальше, боясь не успеть и остаться на берегу.

На последний этаж Стелла выбралась вся мокрая, красная, как рак, и обессиленная. Как раз, когда она вышла с лестничной клетки, загрохотав, приехал подъёмник. Откуда вышел тот самый цверг в цветной жилетке и, усмехнувшись, прошёл мимо. Чуть не разревевшись от обиды, девушка пошла к кораблю.

Стоя над сходнями, её ждал капитан. С укоризной посмотрел на неё и поморщился, когда девушка подошла бли-

же.

– Бегом в свою каюту, переоденься. Через двадцать минут выходим.

В растерянности она остановилась и стала оглядываться по сторонам.

– Горе ты моё, пойдём, – Войд ухватил её за рукав и потащил в надстройку на носу. Первая же каюта оказалась предназначена ей.

– Старпом всегда живёт здесь. Дальше – команда, камбуз и спуск в машинное отделение. Запомнила? Всё, жду тебя на мостике.

Каюта была маленькой. Столик, стул, шкаф с двумя дверцами. Парусиновый гамак сброшенной шкурой змеи повис вдоль стены. Вот и всё богатство.

Сбросив с себя сырую одежду, девушка натянула первое, что лежало в бауле. Сменив сапоги, запихнула всё остальное кучей в шкаф. И бегом рванула прочь. На корабле стояла тишина и ни единой души на палубе. Ворвавшись на мостик, Стелла остановилась, переводя дыхание. Капитана ещё не было, и она устало прислонилась спиной к переборке...

В косых лучах заходящего солнца плавали пылинки. И вся рубка, залитая медным светом, казалась нереальной картинкой, нарисованной в книжке о приключениях. Усталость и страх, мучивший весь день, отступили. Казалось – вот оно! То счастье, за которым она охотилась уже давно. Оторвавшись от стены, Стелла подошла к штурвалу. Нежно, кончи-

ками пальцев прикоснулась к рукояткам.

– Успеешь ещё, – голос капитана разбил вдребезги волшебство.

Девушка покраснела и, потупив взгляд, отступила назад.

– Пора выходить. Садись вон там, смотри, запоминай.

Слева от колеса штурвала из пола росли медные начищенные трубы, с широкими раструбами на концах. Войд наклонился к самой правой и рявкнул в неё:

– Машинное отделение!

Подождав немного, и не дождавшись ответа, гаркнул ещё громче:

– Машинное отделение!

Из трубы пискнуло.

– Спите там? Полная готовность в течение трёх минут.

Малый задний ход по команде.

Войд повернулся и подмигнул Стелле. Снова наклонился к трубам и крикнул в другую:

– Дежурная команда!

В ответ пискнуло сразу.

– Отдать швартовы. Сходни поднять. Приготовиться к выходу.

Мгновение, и Стелла увидела через стеклянную стену рубки, как по палубе побежала команда – корабельные крысы, одетые в кожаные жилеты и с цветными платками, повязанными на головы. Две минуты суety, и корабль чуть вздрогнул, больше ничем не связанный с причалом.

– Машинное отделение! Малый задний ход.

По бокам корпуса, на коротких, чуть загнутых назад крыльях, начали проворачиваться воздушные винты. Всё быстрее и быстрее, пока не превратились в мерцающие круги. Стелла не почувствовала когда корабль начал двигаться. Только заметила, как медленно поплыл прочь пирс. Несколько минут они отдалялись от него, а затем Войд крутанул штурвал и крикнул в переговорную трубу:

– Машинное отделение! Полный вперёд.

Круги винтов распались на отдельные лопасти, стали вращаться медленнее, остановились на мгновение. И принялись вращаться в другую сторону. Корабль чуть заметно дёрнулся, покачнулся и двинулся вперёд, поворачивая прочь от причальной башни.

Стелла заметила, как Войд повернул голову вправо и замер, странно напряженный. Она проследила за его взглядом – на пирсе, на самом краю, над пропастью стояла фигура, завёрнутая в чёрный балахон, как крылья хлопающий полами на ветру. Под накинутым капюшоном тёмным провалом колыхалась тьма. Фигура вскинула руку и помахала им. Корабль развернулся, оставив фигуру за кормой, и, набирая ход, поплыл прочь, слегка покачиваясь под набирающим силу ветром.

Через полчаса они сбросили ход и легли в дрейф. Войд гаркнул по очереди во все переговорные трубы, приказав

всем собраться на палубе. И пошёл к выходу из рубки жестом позвав за собой Стеллу.

– Я обещал Галеоту провести Цах-маскам. Старый обычай, ещё времен Небесного Братства. Сейчас им мало кто пользуется. Но тебе как новичку будет полезно.

Вокруг плескался вечер. Солнце почти зашло, и длинные тени очерчивали корабль. На палубе уже собралась вся команда клипера. На середину вышел незнакомый девушке старик с косичками и страшным татуированным лицом. Заботливо разложил железный лист, ножницы, бритву, маленький рубанок и коробку больших спичек. Войд опустился перед листом на колени и задумчиво взял ножницы.

Стелла оказалась среди толпы крыс. Стоящие на задних лапках, они доходили ей до колен. Мелькали серые, рыжие и даже белые шкурки. Отдельно стояли пятнистые, напыщенные толстяки-хомяки.

– Сегодня, по договору и добровольному согласию, мы совершаем Цах-маскам, – над палубой поплыл резкий голос капитана, – по древнему обычаю, ради воздуха и облаков делаем мы это.

Крысы запищали, пришли в движение и выстроились в подобие очереди. По одному они подходили к Войду, стянув с головы кто платок, кто треуголку или феску. Войд аккуратно отрезал ножницами клочок шерсти и бросал на железный лист.

– Каждый должен отдать кусочек, – шепнул девушке на

уху подошедший старик, – а больше всех капитан.

– А зачем? – так же шёпотом спросила Стелла.

– Увидишь, – старик хмыкнул и вслед за крысами шагнул к Войду.

Старый кок сам отрезал себе одну косичку и бросил в общую кучу. Следующей была очередь Стеллы. Она шагнула вперёд и взяла из рук капитана ножницы. Зимородок тихо, только для неё, сказал:

– Отдай столько, сколько тебе не жалко для своего корабля.

Девушка вздохнула, нащупала резинку, стягивающую волосы в хвост. И отрезала его, почти без сожаления. Войд улыбнулся уголками губ и серьёзно кивнул. Стелла, удивляясь своему поступку, и уже почти жалея о своем порыве, отошла в сторону.

В руках Зимородка блеснула бритва. Аккуратно, на ощупь, капитан принялся обривать себе голову наголо. Десять минут подряд команда, затаив дыхание, молча, следила за опасным трюком. А затем сгрудилась за спиной капитана. Войд отложил бритву и взял в руки рубанок. Опустил руки и медленными движениями стал снимать тёмную стружку с досок палубы.

Бросив стружку на кучку шерсти и волос, Зимородок снова взял бритву и полоснул себя по ладони. Тяжёлые капли крови упали палубу, на волосы и стружку.

– С кровью из человека выходит жизнь.

Войд зажёг спичку и коснулся огнём тонких завитков дерева.

– С дымом выходит из корабля жизнь.

Маленький костёр пылал на железном листе, пожирая собранное подношение.

– Мы смешиваем нашу кровь и твой дым, наш дым и твою кровь, во имя союза. Обещаем заботиться. Ты о нас, а мы о тебе. Да будет наш союз прочен, а наш путь удачен.

Дым от пламени змеей поднялся вверх. Кольцами обвил мачту. Изогнулся странным знаком. И в один миг сгинул, исчезнув вместе с огнём и пеплом. Оставив только чистый лист горячего железа. Над кораблем пронёсся вздох и глухой голос тихо произнёс:

– Договор заключён.

Капитан поднялся. Медленно, задерживая взгляд на каждом, оглядел команду.

– Косса, раздай команде ужин. Через час мы поднимаем паруса и начинаем поход к Туманным островам. Уйвек, назначь дежурные парусные команды.

Подозвал к себе Стеллу:

– Сегодня выпись, завтра начинается твоё обучение.

И, не дожидаясь ответа, пошёл к своей каюте. На ходу ощупывая ладонью непривычно лысую голову, морщась и шипя под нос ругательства.

Глава 6. Гнездо кукушки

Стелла проснулась рано, вынырнув из сна, как пловец из тёмной глубины. Открыла глаза и долго не могла понять, где она находится. Покачивался гамак, в тишине поскрипывало дерево, тусклый свет из иллюминатора медленно наполнял силой. Придя в себя, она выбралась из подвесной постели, оделась и отправилась на камбуз.

Там уже гремела посуда, что-то булькало, кипело, из-под крышки на большом казане вырывалась струя пара. А посреди всего этого многорукой тенью плясал старый Косса, дирижируя действием. Девушка замерла у двери, оробев. Татуировка на лице старика приводила её в ужас. Кок заметил её, хитро подмигнул и указал за столик в углу. Продолжая танцевать между кастрюлями, он мимоходом водрузил на стол перед девушкой кружку с чаем и тарелку бутербродов.

– Молодец, – кок улыбнулся щербатой улыбкой, – старпом должен просыпаться раньше всех.

– Вы раньше встали.

– Я не в счёт, у меня бессонница.

Чай оказался сладким, а бутерброды с сыром. Стелла завтракала и украдкой наблюдала, как Косса колдует с кухонной утварью. Татуировка на лице скрадывала морщины, становясь похожей на маску загадочного бога.

– Ну-ка, посмотри на меня, – неожиданно Косса оказался

около девушки, и взяв за подбородок принялся осматривать её, – нет, так не годится, ты совсем растрёпанной выглядишь.

Стелла покраснела, вспомнив обрезанные вчера волосы.

– Сиди ровно.

В руках кока появились огромные ножницы.

– Не вертись.

Жуткий инструмент мелькнул перед лицом так близко, что можно было разглядеть пятнышки ржавчины на широких лезвиях.

Щёлк! Щёлк! Клацая, ножницы летали вокруг головы Стеллы, заставив ее замереть. Казалось, только дёрнись – и лишишься уха или носа.

– Ну, вот уже другое дело. Сейчас ещё чёлку...

Девушка зажмурилась, не в силах смотреть на металл перед глазами. Косса хлопнул её по плечу:

– Всё.

Стелла открыла глаза и взглядом стала искать, где можно увидеть своё отражение.

– Держи, – кок не дал и минутки, сунув ей в руки поднос, – отнесёшь капитану на мостик.

Ей стало не до испорченной причёски. Палуба чуть покачивалась под ногами. Медленно, делая маленькие шажочки, Стелла прошла через тёмный коридор, пересекла палубу, и поднялась по лестнице.

Капитан уже сидел в кресле перед штурвалом и листал толстый журнал. Бритая голова была обмотана платком и

сверху накрыта треуголкой. Радостно крикнув, Войд с довольным видом принял из рук Стеллы поднос. Под салфеткой стояли кружка и тарелка с сыром. Зимородок, не глядя, отдал девушке журнал и сложенный вчетверо листок бумаги:

– У тебя почерк хороший? Впрочем, не важно. Перепиши в бортовой журнал, я там накарябал.

Стелла встала за маленькую конторку в углу и раскрыла журнал. Первые несколько страниц были заполнены кривым, совершенно неразборчивым почерком. Буквы, словно цирк уродцев, выплясывали на строчках, все разных размеров и каждая скособоченная на свой манер.

– Перепиши с листка на первую чистую страницу. Если будет непонятно, что написано, спрашивай.

Непонятно было всё. Таким почерком хорошо писать шпионские письма, скрывая от врагов страшные тайны. Но буква за буквой, слово за словом, Стелла разобрала первые строки. Дальше стало легче. Только один раз она подошла к Войду спросить про особо криво написанное предложение. Капитан наморщил лоб, почесал затылок, похмыкал, кривя губы:

– Не пиши. Я не помню, что там имел в виду. Давай считать, что это не важно.

Добросовестно переписав в корабельный журнал краткий отчёт о выходе в рейс, Стелла хотела отдать его капитану.

– Убери вон в тот шкафчик. Теперь это твоя обязанность – заполнять журнал. Терпеть этого не могу. Всё равно потом

даже я не понимаю, что там написано.

– А что мне туда писать?

– Что хочешь. Всё равно мы не отчитываемся. Главное, даты заходов в порты, значимые происшествя и координаты, если встретили что-то интересное. Это может пригодиться нам самим. Остальное – по желанию, хоть собственный дневник веди. Ладно, давай начнём обучение, раз я обещал.

Войд вышел на палубу, не оглядываясь, идёт ли за ним Стелла. Подойдя к центральной мачте, резко обернулся так, что девушка чуть не налетела на него.

– Начнём с терминов. Хочешь быть среди корабелов своей – говори только их. Не знаешь правильного слова – лучше покажи рукой. А не то обидятся и будут считать сухопутной мышью.

Стелла кивнула и отступила на шаг.

– Поехали. Там нос, там корма. Упаси тебя небо, назвать корму задом или как-то ещё. Растерзают и съедят без соли. Нос и корма. Начнём с носа.

Войд бегом отправился в указанном направлении так, что девушка с трудом за ним поспевала.

– Видишь маленькую мачту на носу? Это бушприт. Потом расскажу, зачем он нужен. Надстройка на носу – полубак. Там каюты экипажа, камбуз и галюн.

Капитан делал короткие остановки, показывал на деталь корабля пальцем, называл и бежал дальше.

– Первая мачта – фок, вторая – грот, третья – бизань. Па-

луба между фоком и гротом – шкафут. Между гротом и бизанью – шканцы. Запоминаешь?

Остановившись, Войд задумчиво прошёл по шканцам, словно вспоминая что-то.

– Это особое место. Тут зачитывают приказы, награждают отличившихся и наказывают виновных. Считается, что за совершённое на шканцах нарушение следует наказывать вдвойне.

Зимородок довольно улыбнулся.

– Но это на военных и кораблях торговых компаний. А мы не будем чтить дурацкую традицию. Едем дальше. Надстройка на корме, сразу за бизань-мачтой – ют. Там капитанская каюта, кают-компания и крюйт-камера.

Наткнувшись на непонимающий взгляд Войд пояснил:

– Крюйт-камера – это оружейная на военном корабле. Нам, надеюсь, не пригодится. Так, сверху на юте – ходовая рубка, он же ходовой мостик, он же капитанский мостик. А сейчас сделаем паузу. Всё, что услышала – записать, что не запомнила – спросить ещё раз. Можешь в своей каюте. Записи покажешь. Бегом!

Ничего не оставалось делать, как вернуться к себе и за столиком под иллюминатором вспоминать, рисовать в тетрадке кораблик и подписывать его части. Стелла справилась быстро и, уже выходя из каюты, увидела своё отражение в маленьком зеркальце на двери. Она уже успела забыть об утренней стрижке, учинённой коком. Оказалось, что спра-

вился он очень даже неплохо, несмотря на ужасные ножницы. Девушка поправила ставшие непривычно короткими волосы – очень симпатично получилось, ей даже нравилось. Вот если бы ещё похудеть... Она вздохнула и побежала обратно к капитану.

– Молодец, быстро, – Войд нашёлся на капитанском мостике, – пойдём, покажу кое-что.

Они вышли из рубки, и капитан отвёл её на нос.

– Смотри, – Войд рукой указал вперёд.

Солнце уже поднялось высоко, и корабль скользил над пронзительно-белыми облаками. Вокруг, насколько хватало взгляда, сияли пушистые перистые замки. А впереди, синими исполинами из пуховой перины, поднимались верхушки гор.

– Вон там, между Иглем и Маатром, лежит Тёплый перевал. Им не очень часто пользуются, мелкоовато для кораблей. Но нам он подходит – срежем хороший крюк.

Стелла присмотрелась. Между двух вершин узкой лентой ползли облака. Даже отсюда было видно, как среди белых локонов мелькают тёмные острые скалы и корявые узкие тени.

– Поэтому ты будешь нашими глазами. Идём.

Они сошли с полубака. Над головой хлопали паруса и тоненько пищали корабельные крысы, бегающие по такелажу. Около грот-мачты нашёлся маленький незаметный люк. Открывался он хитрым рычагом, спрятанным под крышкой. Войд с натугой дёрнул рукоятку, и крышка уползла в бок.

Стелла с интересом заглянула в открывшийся провал: узкий тёмный туннель, со скобами на стенке, вёл вертикально вниз. А вместо дна в квадратном окне мелькали несущиеся под кораблем облака. Там, из корпуса корабля, вертикально вниз торчала короткая мачта, с огороженной площадкой на конце.

– Готова? Спускайся.

– Я? Туда?

– Вот, держи, это карабин, зацепишь за кольцо. А это ремень – вот так крепится. Не бойся, не вывалишься.

– Нет! Ни за что, не полезу туда.

Войд строго посмотрел на Стеллу и поджал губы:

– Полезешь. Ты – старпом, а значит тебе сидеть в кукушкином гнезде. Давай быстрее, мы скоро дойдём до перевала.

– Нет, я не полезу, нет, прошу, не надо...

Зимородок резко шагнул к девушке, оказавшись к ней вплотную и, наклонившись, зашептал на ухо:

– Прекрати истерику, дура. Или ты мой старпом, или я высажу тебя в ближайшем порту. Если старпом – перестань позориться перед командой. Всё, собралась и спустилась в гнездо. Никто оттуда ещё не выпадал.

Руки Войда обняли Стеллу. Ей захотелось возмутиться, сказать, что она не собирается обниматься, особенно с ним... Но он только защёлкнул карабины на страховочных ремнях за спиной и отступил.

– Вниз!

Девушка взглянула в провал ещё раз, зажмурилась и, на-

щупав ногой скобу, стала спускаться в страшную дыру.

– В самом низу будет кольцо, справа от тебя, – Войд присел на корточки и стал давать советы торчащей из палубы голове, – зацепишь карабин. Затем по нижнему грот-шприту спустишься в гнездо. Там есть переговорная труба. О всех препятствиях докладываешь на мостик. Поняла?

Стелла кивнула.

– Спускайся.

Голова исчезла. Войд подождал пару минут и заглянул в люк. Оттуда слышалось громкое сопение и ойканье.

– Ну что? Долго ещё?

Девушка перестала ойкать, затихла, зашуршала одеждой, и из дыры послышался жалобный голос:

– Я застряла....

– Небо без дна! Горе ты моё, ты первая, кто умудрился застрять в этом лазе. Выдохни, втяни живот и лезь дальше.

В провале снова послышалось шуршание, стук ног о деревянную стенку, охи и громкое дыхание.

– Не могу! Не получается! Я совсем застряла!

– Можешь! Пробуй. Хохма века – старпом застрял по пути в гнездо.

Из люка слышались всхлипы. Войд поднялся, отошёл пару шагов и тихо сказал:

– Галеот, твои проделки?

В скрипе корабля послышался смех. Узор на досках палубы пришёл в движение и сложился в широкую улыбку.

– Я понимаю, что это смешно. Но девочка мне нужна. Или ты хочешь обойтись без старпома?

Стелла изо всех сил пыталась выбраться из ловушки. Сквозь слёзы, текущие по щекам, начала проступать злость. На себя, на корабль, на капитана. На своё глупое желание быть старпомом. Сидела бы себе дома, пекла пирожные, вышла замуж... Стены вокруг неё внезапно раздвинулись и она, не успев схватиться руками за скобы, заскользила вниз.

Уже в самом низу она кулем повисла на руках. Чуть не теряя сознание от страха, Стелла нащупала ногами опору, обхватила руками круглую мачту и прижалась к ней.

– Эй!

Она подняла голову. Лицо Войда выражало сочувствие и обеспокоенность.

– Ещё шаг вниз и ты на месте. Давай, сделай это.

Стелла опустила правую ногу и вместо скобы обнаружила прочную площадку.

– Зацепи карабин.

Точно! Она одной рукой поймала трос около пояса и зацепила у себя над головой за толстое медное кольцо. Держась за скобы, опустилась обеими ногами на площадку. Сдерживаясь, чтобы не закричать, отпустила мачту и развернулась.

Деревянная платформа: шаг в длину и шаг в ширину. Ограда по пояс. За спиной – мачта, уходящая вверх. Над головой висит туша корабля. А вокруг – небо. Облака и ветер. Страшно и одновременно горло перехватывает от восторга.

– Ну как? Живая?

Сверху, надрывая горло, прокричал Войд. У Стеллы нашлись силы только задрать голову и кивнуть.

– Посмотри, позади тебя переговорная труба. И там есть на что присесть. Давай, приходи в себя. Через полчаса доберёмся до перевала.

Голова капитана исчезла, и девушка осталась одна. Нашла раскладной стульчик, присела и задохнулась от красоты. Страх ещё гулял вокруг, но скоро растворился в набегавшем ветре. Запахнув плотнее куртку, Стелла сидела, смотрела вокруг и чувствовала себя самым счастливым человеком на свете. Казалось, она летит. Как птица. Сама по себе. Непередаваемое чувство полёта.

– Капитанский мостик – кукушкиному гнезду. Как самочувствие? – за спиной медным раструбом гаркнула труба.

– Всё хорошо, – сиплым голосом выдавила из себя Стелла.

– Приближаемся. Будь внимательна. О любом препятствии докладывай заранее.

Девушка пропустила слова мимо ушей и продолжала купаться в накатывающей эйфории. Смотрела, дышала и потеряла всякое чувство времени. Пока впереди не вынырнула из белого тумана корявая тень. Мёртвое дерево, раскинувшее засохшие ветки, как руки, словно пыталось поймать приближающийся корабль. Стелла дёрнулась, судорожно отыскивала переговорную трубу.

– Мостик, тут дерево. Впереди, чуть слева.

Труба захрипела.

– Точнее. Представь, что перед тобой лежат часы. Двенадцать часов точно впереди. На какой цифре дерево?

– На одиннадцать.

– Хорошо.

Корабль качнулся. Чуть накренился и сменил курс. На девушку накатило ощущение полёта с новой силой.

– Скала на два часа...

– Препятствие на двенадцать часов...

Стелла летела, шурясь от ветра, изредка кричала в трубу и снова смотрела, не в силах оторвать взгляд от облаков. Позже, с трудом она вспоминала, что к ней спустилась белая крыса и бросила на колени пакет с яблоком, бутербродами и фляжкой горячего чая.

– Эй, старпом! Поднимайся.

Голос капитана вырвал её из прострации. С сожалением она поднялась по скобам через узкий лаз и выбралась на палубу.

– Молодец. Отлично прошли перевал. Иди поешь и спать. У тебя был трудный день.

На негнущихся ногах девушка добралась до камбуза. Под насмешливым взглядом кока поела. И ушла к себе, чтобы всю ночь смотреть сны о полёте и ветре, бьющем в лицо.

Глава 7. Бубен, ветер и зубы

Ещё ночью Галеот зашёл в порт Инвар. В тугой, как натянутый барабан, темноте подошёл к пристани. Дежурная сме-на крыс пришвартовала корабль и перекинула сходни. При свете яркого фонаря Войд подписал документы у зевающе-го дежурного по порту и, махнув рукой, ушёл в каюту. Корабль заснул. Только белый крыс в кожаном жилете со множеством кармашков остался единственным вахтенным: уселся на борт и до утра играл на губной гармошке тягучие печальные мелодии.

Капитан встал поздно. Стелла вся извелась, бродя по кораблю и не находя себе места. Ей казалось, что вчера она показала себя ужасно. Она представляла, как шкипер выйдет, хмуро посмотрит и высадит её. Отчего она непрерывно дёр-гала себя за чёлку и нервно мерила шагами палубу.

Войд выскочил из каюты внезапно. Бодрый, улыбающийся, в лихо заломленной на затылок треуголке. Бросил девушке: «Не отставай!» и почти бегом сошёл на берег. Дойдя до причальной башни, даже не подумал воспользоваться подъ-ёмником, а, перепрыгивая через две ступеньки, слетел вниз.

Стелле стало некогда думать о плохом – все мысли заняла задача не отстать от капитана. Пыхтя, как паровик цвергов, она неслась вниз по лестнице и мечтала только не упасть и не покатиться по ступеням громадной сарделькой. Плотный

завтрак, съеденный под настойчивым взглядом Коссы, встал в желудке колом. Пот катился по лицу крупными каплями. А проклятая лестница всё не заканчивалась.

Догнать капитана она смогла только на улице. Войд, азартно торгуясь, нанял извозчика до «Трёх дев». Что за девы и почему их три, Стелла узнать не успела – шкипер затащил её в коляску и сунул в руки тоненький потрёпанный томик. «Всё о погоде. Издание, исправленное и дополненное по жалобам читателей» – гласила полустёртая надпись на обложке. На жёлтых страницах многословно и запутанно автор рассказывал, что погоду предсказать нельзя, все метеорологи шарлатаны, а ориентироваться надо исключительно на приметы, знаки, и вещие сны.

– Врёт, как сивый мерин, – заглядывая к ней в книгу, ухмыльнулся капитан, – читай и сразу поворачивай всё с точностью да наоборот. Он, как специально, всё вывернул и написал от противного.

– А зачем тогда её читать?

– Так хороших книг по этой теме нет. Метеорологам недосуг писать. А у этого – всё подробно, только наоборот. Ну, и ты всё это запомнишь, пока будешь выкручивать в правильную сторону. Проверено.

Стелла пожала плечами и углубилась в чтение. Очнулась, только когда Войд легонько ткнул её в бок локтем.

– Три сестры, – шепнул капитан ей на ухо и ткнул пальцем.

Дорога привела их к подножию крутого холма. От места,

где они остановились, к вершине шла узкая тропинка. В стороне, в россыпи серых валунов, тесным кружком росли три ели. Огромные, с раскидистыми ветками и старыми шишковатыми стволами, на которых блестели слёзы смолы.

– Нам вверх, – Войд выпрыгнул из коляски и бодрым шагом направился к вершине.

И снова Стелле пришлось гнаться за капитаном. Она отстала и только на поворотах видела, как мелькала далеко впереди его треуголка. К вершине она дошла на одном упорстве. Будь подъём чуть длиннее, она бы сдалась, бросила всё и вернулась домой – так ей казалось, когда она, чуть живая, добралась до маленького домика на самой верхушке холма.

Возле дома, на высокой мачте, полоскался длинный полосатый чулок. На коньке крыши замер кованый флюгер в форме осьминога. В каждом щупальце летающий гад держал вертушки, с треском вращавшие лопасти на ветру. На скамеечке у порога сидел мужчина с длинными пшеничными усами и выстругивал что-то ножом из толстой деревяшки.

– Добрый день, магистр, – капитан учтиво поклонился и замер в нескольких шагах от хозяина дома.

– Птиц по дороге видели? – каркнул, не отрываясь от своей поделки, мужчина.

Войд пожал плечами и собирался что-то ответить, но его перебила Стелла. Она никак не могла отдышаться и шумно сопела, утирая пот большим синим платком.

– Белую, – пересохшее горло сделало голос старпома

хриплым, – большую белую с чёрным хвостом.

– Только одну? – магистр нахмурился и, отложив нож и деревяшку, грозно упёр руки в колени.

– Да.

Стелла оробела, и ответ прозвучал жалобно.

– Отлично!

Хозяин сорвался с места, улыбаясь, пожал гостям руки, пригласил в дом. Девушка непонимающе посмотрела на капитана. Тот развёл руками и, взяв Стеллу за локоть, повёл за магистром.

В небольшой, скромно обставленной гостиной, магистр напоил их морсом. Выслушал от Войда последние новости и корабельные сплетни. Рассказал пару бак про дирижабли цвергов, первым смеясь над своими шутками. Девушка пила уже третий стакан терпкого напитка и не понимала, зачем они здесь.

– Милая, у нас гости. Ты помнишь Зимородка?

В гостиную вошла женщина. Рыжие всклокоченные волосы, отсутствующий взгляд, на шее в беспорядке висело на верёвочках и ремешках множество амулетов, монеток с дырочками, перламутровых раковин и перьев всех цветов. Не глядя ни на кого, она прошла через комнату к столу, налила себе полный стакан и залпом выпила. И, молча, пошла обратно. Уже в дверях она обернулась. Обожгла гостей взглядом ярко-голубых глаз.

– Зимородок? На Туманные собрался? Там Влад гуляет,

до конца месяца будет безобразить. Попробуй проскочить по краешку, он сейчас добрый.

И, снова погрузившись в себя, вышла, слишком громко хлопнув дверью. Магистр, извиняясь, развёл руками.

– Простите Линду, она после сеанса не в себе. Только недавно закончила.

– Тут нечего прощать, магистр, – Войд изобразил учтивый поклон, – я знаю специфику вашей работы. Передайте от нас Линде огромную благодарность, она нам очень помогла.

– Пойдёмте, я послушаю, какая сейчас обстановка.

Вслед за хозяином они прошли через кухню на задний двор. Мимо пустующих грядок и облетающих яблонь прошли вглубь сада. Там, в окружении серых валунов и низких кривых сосенок, как упавшая монетка, лежал большой круг, засыпанный жёлтым песком. Магистр скинул обувь, стянул рубашку, взял в руки бубен и мохнатую колотушку. Голый по пояс, встал в центре песчаного круга, поднимая руки вверх. И застыл с отрешённым выражением на лице.

Стелла и Войд уселись на камень за краем площадки и молча ждали. Девушка терялась в догадках – зачем это им нужно. И по началу внимательно смотрела на магистра, неподвижно стоявшего в центре круга. Но прошла минута, другая, третья. Ничего не происходило. Она отвлеклась, стала думать о чём-то другом. О доме, корабле, капитане. И когда полуголый магистр начал двигаться, она вздрогнула, испугавшись.

Хозяин странного дома проворачивался вокруг себя, подсакивал, высоко вскидывая колени, широко размахивал руками, ударяя колотушкой в бубен. Но это не было бы страшно, не происходи это в полной тишине. Беззвучно ударяли босые пятки, не шуршал песок. И даже бубен, дрожащий от ударов, ни издавал ни звука. Стелла даже испугалась, что оглохла. Но оторвать взгляда от странного зрелища не могла. А магистр двигался всё быстрее и быстрее. Рука с колотушкой размазывалась в воздухе. Смотреть на это было почти больно. Когда движения превратились в сплошной вихрь, девушка моргнула. И всё пропало. В центре площадки, неподвижный, как скала, стоял усатый хозяин дома. Она не успела удивиться – магистр уронил руки, встряхнул головой и направился к ним. Спрятав бубен, он обтёрся полотенцем и оделся.

– Плюс пятнадцать отсюда и до Туманных. Ветер на среднем эшелоне северо-восточный, десять-пятнадцать метров в секунду. Влад сдвигается на запад, но медленно. Настроение хорошее. Давление повышается. Облачность низовая, гроз не предвидится.

– Благодарю, магистр.

– Всё, идите.

Магистр махнул рукой и убрёл в глубь сада. Капитан и старпом прошли через дом и вышли через парадный вход. Проходя мимо столика в прихожей, Войд оставил на нём небольшой мешочек, звякнувший серебром.

Они, не спеша, спускались по тропинке. Молчание нарушил капитан.

– Что ты видела сегодня? Где мы были?

– Это...

Стелла задумалась, пытаясь найти ответ.

– Ну?

– Это метеорологи?

– Верно. Он слушает погоду. Может точно рассказать о текущей ситуации.

– А она?

– Договаривается с циклонами, ураганами и тайфунами. Хороший метеоролог умеет уговорить не заходить на свою территорию.

– А Влад – это ураган?

– Нет, просто большой циклон. Старый, ленивый. Заходит сюда в конце осени или в начале зимы. Своевольничает, но в меру.

Извозчик ждал их на том же месте. Всю обратную дорогу Стелла листала книжку уже с большим пониманием после увиденного.

– Мы выйдем здесь.

Войд рассчитался за поездку на окраине городка. Вокруг тянулись рядами лавки, склады и серые здания без окон.

– Постой здесь. Мне надо договориться о бочонке коньяка. Тут есть один любитель этого дела.

Войд скрылся в одной из лавок, оставив Стеллу посре-

ди улицы в одиночестве. Она немного походила туда-сюда по улице. Рассмотрела вывески. Нашла под ногами монетку. Скука вцепилась в неё когтями, а капитан всё не возвращался.

– Простите, сударыня, – кудрявый щёголь в клетчатом костюме тронул её за рукав, – вы не поможете мне?

– А? Что?

– Здесь, буквально за углом, всего на минутку. Понимаете, у меня тётушка заболела, нужно срочно отвести её к врачу.

Молодой красавец взял её под руку и потянул в переулок.

– А она совершенно не в духе. Вот с самого утра. Вы себе не представляете, какая это мука! Помогите мне её вывести до двуколки, и я буду вечно вам признателен. Вы поможете мне, так ведь!?

Стелла растерянно кивнула, и они свернули за угол. Переулок был тёмный, длинный, с крыши свисали плети плюща с острыми листьями.

– Тут недалеко, всего одну минутку.

Чьи-то руки, пахнувшие дёгтем и землёй, грубо схватили Стеллу сзади, зажали рот. Она дёрнулась, попыталась вырваться, но силы были неравны. А кудрявый красавчик стоял напротив и улыбался:

– Ой! Боюсь, я вас немного обманул. Ну, ничего, это не займёт много времени.

Белоснежная улыбка стала ещё шире, так, что показались

длинные острые клыки.

Глава 8. Нож и песни

Не в силах ни пошевелиться, ни произнести хоть слово Стелла в ужасе смотрела на приближающегося похитителя. Кудрявый гад наклонился к ней и, не прекращая улыбаться, вкрадчивым интимным шёпотом сказал:

– Вам удивительно повезло, сударыня. Именно сегодня Сёстринство Принудительного Целительства проводит сбор крови для переливания нуждающимся. А вы – как раз то, что нам нужно. Даже без анализа я чувствую, что у вас редкая группа крови.

Красавчик провёл пальцами по её щеке, заставив девушку дёрнуться.

– Ну, не стоит бояться, это совсем не больно. Да и возьму я всего пару стаканов. Для здоровья, особенно полных телом людей, это даже полезно. Приступим? Давайте вашу милую шейку.

Голова мучителя потянулась к ней. Ощувив на шее обжигающее дыхание, Стелла забилась в бесполезной попытке вырваться, но руки второго похитителя только сжались ещё крепче. Две холодные иглы прикоснулись к коже.

– Мне кажется, сейчас кто-то принудительно лишится зубов.

Голос Войда хлестнул по переулку ударом бича. Девушке он показался самым родным, самым лучшим на свете.

– Уважаемый, вы мешаете медицинской процедуре. Я попрошу вас удалиться, – кудрявый неодобрительно погрозил капитану пальцем.

– Я сейчас удалю. И тебя удалю, и его удалю. И всех ваших сестёр за нарушение договора.

Взбешённый Зимородок быстрым шагом приближался к похитителям. На ходу доставая из ножен широкий тесак. Лезвие маслянисто блеснуло, словно улыбаясь.

– Яааааху! – державший Стеллу парень отпустил жертву и выпрыгнул навстречу капитану, размахивая руками. Оказался он тощим, невысоким, с коротким ёжиком торчащих волос. Руки и ноги его замелькали в воздухе, обещая Зимородку «тайный танец цвергов» – древнее искусство причинения вреда ближнему своему.

Но Войд сейчас напоминал взбешённого носорога. Левой рукой он без размаха ткнул танцора в лицо и просто перешагнул упавшее тело.

– Нет, нет! – стухший красавчик отступил и замахал перед собой ладонями. – Мы не хотели ничего плохого.

Капитан в два шага догнал кудрявого и рукоятью тесака стукнул его в нос, заставив неудачливого похитителя схватиться за лицо руками.

– Я тоже ничего плохого не имел в виду. Это мой старпом, и мне решать, кто и когда может к ней подкатывать с такими предложениями.

– Шожевысавунефкавали, – пробулькал сникший кра-

савчик.

– Пойдём, не будем мешать этим дурачкам, – Войд обнял рукой Стеллу за плечи и повёл прочь из переулка.

Бережно поддерживая, капитан усадил Стеллу в ожидавшую их бричку. Сел сам и махнул извозчику ехать. Достал из-за пазухи фляжку и чуть ли не насильно заставил девушку сделать большой глоток. Вкуса она не почувствовала.

– Всё хорошо. Всё закончилось. Ничего сильно ужасного они не хотели. Обычно они даже доплачивают горожанам.

– Доплачивают? – Стелла так удивилась, что даже перестала дрожать от пережитого страха.

– Ну да. Если не забывают. Или не пропили выделенные фонды.

– Вампиры? Фонды пропивают?

– Да какие вампиры, обычные санитары. Для эпатажа делают одноразовые накладные клыки.

– А почему они так странно назывались? Сёстричество, кажется.

– Сёстринство Принудительного Целительства. Нормальное название. Основали пару веков назад две тётки. Говорят, гениальные были врачи.

Стелла, забыв, что минуту назад тряслась от мандража, раскрыв рот, слушала Войда.

– Но девушки к ним не стремились. Они стали брать из приютов всех подряд, воспитывать и приобщать к делу.

– А почему насильственное лечение?

– Принудительное. Они считают, что никто добровольно лечиться не соглашается, а если делает вид, то назначенное лечение не соблюдает. Потому надо излечивать, не обращая внимания на мнение пациента.

– Ужас какой!

– Может и ужас, но две эпидемии они остановили. Ввели стражу в города, и заставили принимать лекарства по часам и строем.

– А как же...

– Мы приехали, выходи.

Они вошли в причальную башню. Войд подмигнул Стелле, указывая в сторону лестницы. Глядя на побледневшую девушку, капитан улыбнулся и смиростивился:

– Ладно, пусть будет подъёмник. Но лучше тренируйся, он есть не везде.

Подходя к кораблю, они слышали перебранку. Около сходней стояли длинный человек в кепке и толстенький, похожий на колобка, цверг. Малыш смешно подпрыгивал, размахивал ручками и непрерывно кричал. С корабля ему отвечал кто-то невидимый. Войд нахмурился и прибавил шаг.

– Я требую прекратить безобразие! – брызгая слюной кричал коротышка. – Вы не имеете права мешать послеобеденному сну честных купцов!

В ответ слышался насмешливый громкий писк.

– Я не оставлю так этого противозаконного поведения, вы у меня попляшете! Я напишу на вас жалобу начальнику пор-

та! И он! Слышите?! Он вам вставит таких горячих, что вы год сидеть не сможете!

Цверг ещё раз подпрыгнул и швырнул в сторону корабля надкусанное яблоко. Но не попал. Огрызок ударился о борт и полетел вниз.

– Я ещё раз требую! Прекратите это ваше глумление над окружающими, и сейчас же...

– О чем спор? – Войд подошёл к скандалистам, напустив на лицо озабоченное выражение.

Длинновязый неопределённо пожал плечами, а цверг, увидев новое лицо, обрадованно затараторил:

– Вы начальник порта, да? Я уже сообщал вам сегодня о безобразиях на первом причале. И вот опять! Вы только себе представьте – команда этого корабля безобразно шумит. И не просто так, а ужасающей какофонией. Они даже меня разбудили, когда я вкушал свой обязательный послеобеденный сон. Срочно примите меры!

Войд строго нахмурился и покачал головой.

– Да, разбудить после обеда – это серьёзный проступок.

– Вот-вот! Порт – это место серьёзное, деловое и нарушать тут всякой музыкой недопустимо.

– Ещё и музыкой? Ая-яй!

Зимородок повернулся к кораблю и пронзительно свистнул. На борт вскочил белый крыс в рыжем кожаном жилете с многочисленными карманами.

– Чем это ты мешаешь почтенному цвергу?

Крыс встопорщил усы, достал из кармашка губную гармошку и сыграл начало веселой мелодии.

– А мне кажется нормальная музыка, – Войд повернулся к цвергу, – не королевский оркестр, конечно, но слушать можно.

– Как вы не понимаете, тут же порт! Это не место для музыки, тем более для такой фривольной. Тут надо дело делать, а не заниматься ерундой.

– Ну-ка, – Войд махнул рукой крысу, – изобрази что-нибудь серьёзное.

Крыс кивнул, почесал лапкой морду, и стал играть «Марш зомбийской пехоты».

– Так лучше, уважаемый?

Коротышка чуть не задохнулся от возмущения.

– Это? Это? Да это – издевательство! Играть марш нашего вероятного противника, да как можно вообще такое озвучивать на территории великих и благостный Подгорных Владык.

– Ты слышишь? Давай другое, серьёзное, правильное, что-нибудь цвергское.

Крыс на секунду задумался, дёрнул усами и, глубоко вздохнув, дунул в гармошку. Над причалом заунывным визжанием понеслась мелодия «Прощание цверга с родным домом в связи с необходимостью уехать по торговым делам». Официальный гимн Малого Торгового Союза, исполняемого только раз в год из-за немелодичности. (Руководство со-

юза упорно отказывалось его менять: из вредности и ради соблюдения традиции.)

– Да как! Вы смеете! Вы! Это!

Цверг покраснел и с трудом подбирая слова. На его рукаве была пришита эмблема Западного Торгового Дома, заклятого конкурента хозяев звучащего гимна.

– Ну, знаете ли. Вам не угодишь. И это вам не так, и это не то. Вернёмся к «зомбийскому маршу»? Хорошая ведь песня. Вот послушайте: Э-э-х, ткну его копьё-о-о-о-м!

Лицо коротышки стало багровым. Он крутанулся на каблуках и, быстро перебирая ножками, побежал прочь с причала. Долговязый спутник цверга, извинившись, развёл руками и побежал догонять начальника. Вслед им летели хохот Войда, залиvistое пицание крыса и хихиканье Стеллы.

Отсмеявшись, капитан поднялся по сходням. Крыс встал по стойке смирно и громким писком доложил:

– Шкипер! Докладывает вахтенный корабельщик Бзю. Происшествий за время вашего отсутствия не было. Команда в городе в увольнении. Косса на камбузе, ожидает вас к обеду.

– Спасибо, Бзю, – Войд поднял руку к треуголке.

Крыс пискнул, отсалютовал лапкой капитану и Стелле и снова взялся за губную гармошку. Над палубой затанцевал весёлый мотивчик, на этот раз тихо, почти шёпотом.

Стелла и Войд отправились на камбуз. Там, среди умопомрачительных запахов и бульканья кипящего казана, их

ждал Косса. Сейчас татуировка на его лице складывалась в маску заботливого деда, заждавшегося непослушных внуков. Поворчав для порядка, что режим питания нарушать нельзя, кок поставил перед ними тарелки. На них Косса стал выкладывать горкой кусочки варёных овощей, которые доставал из большой кастрюли длинной двузубой вилкой. Сверху, зачёрпывая половником из казана, кок налил густую подливку. Стелла скривилась: такую кухню, прозванную «горской», она не любила. Слишком много масла, слишком много лука, слишком много перца. Но ничего другого ей не предложили. А есть после пережитого хотелось ужасно. Девушка вздохнула и наколола вилкой кусочек.

Это оказалось вкусно! Пресные овощи, смешавшись с острой мясной подливой, превратились в объеденье. Тарелка быстро оказалась пустой, и Стелла подвинула её к коку, собираясь попросить добавку, но наткнулась на осуждающий взгляд капитана. Войд неодобрительно покачал головой, и девушка, поблагодарив Коссу, поднялась и вышла из камбуза.

Она только оказалась на палубе, как её стал звать вахтенный крыс, размахивая лапками и подпрыгивая. Подойдя к борту, Стелла увидела на причале женщину в чёрном. На суровом лице не читалось ничего хорошего, а за спиной топтались недавние похитители. Страх накатиł на девушку, в голове понеслись мысли, одна хуже другой. Что-то невнятное пищал Бзю, а она вцепилась в деревянный борт побелевши-

ми пальцами и пыталась сообразить, что ей делать.

Стелла вздрогнула, когда ей на плечо легла жёсткая ладонь капитана, неслышно подошедшего сзади.

– Добрый день, сестра, – Войд изобразил полупоклон, не убирая руки с плеча девушки, – чем обязан визиту?

– Вы знаете, капитан, – голос гостыи дребезжал сломанной трубой, – сегодня произошёл неприятный инцидент.

Зимородок согласно кивнул.

– Виновные наказаны, – женщина указала на горе похитителей, переминавшихся с ноги на ногу, – сестринство приносит свои извинения. Мы чтим договор с корабелями и готовы в любой момент подтвердить это.

– Будем считать, что это было мелкое недоразумение. С нашей стороны нет претензий, – Войд улыбнулся и махнул рукой, – никто не пострадал, серьёзно, я имею в виду.

Женщина удовлетворённо склонила голову. Парочка провинившихся заулыбалась, но старалась не лезть вперёд, чтобы не попадаться на глаза начальнице.

– Мы хотели бы сгладить плохие впечатления для пострадавшей. Иди сюда, девочка.

Гостыя поманила Стеллу длинным сухим пальцем. Девушка замаялась, но Войд подтолкнул её вперёд, и она спустилась по сходням. Женщина неожиданно тепло ей улыбнулась, потрепала по щеке и протянула плоскую коробку.

– Будешь здесь в следующий раз, зайди ко мне. Научу тебя оказывать первую помощь.

Сестра Принудительного Целительства развернулась и, не прощаясь, пошла к причальной башне. Кудрявый красавчик, с заклеенным пластырем носом, задержался на секунду, подмигнув, послал воздушный поцелуй Стелле и припустил вслед за начальницей. А девушка осталась стоять с коробкой в руках в полном недоумении.

Глава 9. Треуголка и ураган

– Ну? – Войд махал ей рукой, подзывая. – Давай показывай, что тебе подарили.

Стелла открыла коробку. Там лежала треуголка, тёмно-синяя, с тонкой серебряной вышивкой по краю, и белым пушистым пером, воткнутым за ленту. Зимородок одобритительно цокнул языком.

– Примеришь?

Шляпа пришлась впору.

– Убери пока, не будем тревожить суеверие. Наденешь, как дойдём до островов.

С сожалением девушка закрыла крышку.

– Какое суеверие?

Войд пожал плечами:

– Не знаю, но их столько... Куда ни ткни – попадёшь в примету. А вот и наш бочонок, – Войд указал на катившего по причалу тачку цверга. – Пойдём, надо занести на борт.

Бочонок? Это оказалась здоровенная бочка. Тяжёлая и неподъёмная. Ударявшая густым коньячным духом, стоило приблизиться к ней. Когда через полчаса они дотащили её на самый нос корабля, Стелла чувствовала себя пьяной, как сапожник, от одного запаха. Войд усмехался, но тоже подозрительно блестел глазами.

– Вот сюда, ещё чуть-чуть.

Бочку водрузили на небольшую площадку, выступавшую из палубы. Капитан опустился перед ней, чем-то щёлкнул, и бочка оказалась крепко пристёгнута хитрыми креплениями.

– Всё, теперь можно отдыхать. Завтра утром выходим, выспись хорошенько.

На пристани послышался шум и громкий писк. Там подошедшая толпа крыс из команды закатывала по сходням на корабль хомяков. Толстяки громогласно возмущались и дрыгали лапками. А крысы азартно пихали толстые пушистые «колбаски», подбадривая друг друга писком.

– Могу я поинтересоваться, – Войд опёрся о перила на полубаке, – что здесь происходит?

Стелла держалась у него за спиной, пытаясь сдержать смех.

– Да, шкипер.

Вперёд выскочил Уйвек.

– Поднимите Чунку.

Крысы с гиканьем поставили на лапки хомяка, закаченно-го на корабль первым. Чунка огляделся вокруг осололевшими глазами и икнул.

– Они объелись, шкипер! – Уйвек потыкал лапкой хомяка в пузико. – Просто зашли в ближайшую тратторию и съели всё, что смогли. Потом упали, где сидели и задряхли. Храпели так, что хозяин их просто вынес за шкурку на улицу. А они даже не проснулись!

Чунка кивнул, подтверждая, что всё так и было. Плюх-

нулся на попу, где стоял, расставив задние лапки в стороны. Затем повалился на бок, закрыл глаза и захрапел, тоненько присвистывая.

– Их теперь только катить до каюты.

Уйвек снял треуголку и вытер несуществующий пот.

– Ладно, – Войд, посмеиваясь, махнул рукой, – закатывайте. Только тихо, хватит орать на весь порт.

На палубе никого не осталось. Стелла ушла к себе в каюту. Ещё раз примерила треуголку. Посмотрелась в зеркало и убрала коробку со шляпой подальше в шкаф.

Сон долго не приходил к ней. Ворочаясь в гамаке, девушка вспоминала дом, родителей. Как не мечтала она о кораблях, но чем дальше оказывалась от дома, тем сильнее скучала и тосковала по родным. С такими грустными мыслями она и заснула. Но почему-то снились ей не родители, а Зимородок. Он обнимал её за плечи, тыкал невидимых врагов тесаком и радостно смеялся.

Она опять проснулась очень рано, словно и не было вчерашнего тяжёлого дня. И опять сидела на кухне в обществе кока. На этот раз Косса выдал ей огромную тарелку: рис, кусочки обжаренного мяса, длинные ломтики морковки. Очень жирно и остро. Опять горская кухня?!

– Ешь, ешь. Сегодня не скоро будем обедать, – кок, ухмыляясь, присел напротив с такой же тарелкой.

Под взглядом Коссы она не решилась отказываться и взя-

лась за ложку.

– Журнал заполняешь?

Стелла пробурчала что-то невнятное с набитым ртом.

– Записывай всё, что происходит. Войду всё равно, а ты привыкай, что это важно. Все мелочи и происшествия на корабле и с командой в порту.

Девушка кивнула.

– Помню, был у меня один случай, – Косса быстро смёл свою порцию и теперь неспешно пил кофе, – был у нас один юнга, драчливый, как дикий кот. За каждую выходку я его в кукушкино гнездо сажал. Помогало, но только на полдня. Вот как-то шли мы из Умбагара в Тусклу. А там мелко, иногда чуть за деревья не цепляешься. Юнга на очередном «дежурстве» и кричит мне по кишке – мол, вижу на деревьях большие синие тряпки с нарисованной красной цифрой три. Я вечером в журнал и записал, на всякий случай. А через полгода сидел я в одной таверне.

Кок шумно отхлебнул из чашки и взмахнул своим жутким крюком на левой руке.

– И случайно услышал, что малыши потеряли свой пузырь номер три.

– Кто? Малыши?

– Ну, цверги, они же маленькие. Так вот, я в журнале посмотрел, нашёл координаты, и мы туда сходили.

Закряхтев, Косса поднялся и ушёл обратно к своим кастрюлям. Стелла доела и собралась уходить.

– А что там было?

– Где? – Кок посмотрел на девушку непонимающим взглядом.

– Ну там, где разбился дирижабль? Номер три, вы только что рассказывали.

– А-а-а-а... Да не нашли мы ничего. Он пустой шёл, как оказалось, – Косса почесал щёку и улыбнулся. – Зато на обратном пути я встретил Цуй Ви. Ах как она смотрелась на мостике! А ведь не запиши я тогда, так бы и не познакомился с ней. Так что записывай всё, никогда не знаешь, что пригодится.

И кок, напевая себе под нос, отвернулся и принялся греть посудой. А Стелла в недоумении вышла из камбуза. Он серьёзно, или это такие шуточки? Тем не менее девушка пошла на мостик и дисциплинированно заполнила журнал. Когда она записывала последние строчки о хомяках, в рубку ворвался капитан.

– Иди на палубу, покарауль. Как только принесут наши документы – выходим.

Вахтенным у сходней опять стоял белый крыс. Увидев Стеллу, он взял под несуществующий козырёк и спрятал губную гармошку.

– Не надо, мне нравится твоя музыка.

Крыс благодарно кивнул, но играть не стал. Они молча стояли у сходней, жмурились от восходящего солнца, и каждый думал о чём-то своём. В воздухе витало последнее осен-

нее тепло, пахло деревом, рябиной и смолой. Даже сонный цверг, притащивший большой жёлтый конверт, казался по-осеннему вялым. Кажется, приближающаяся зима не влияла только на капитана.

– Ага, отлично! – Войд появился, как чёртик из табакерки, и выхватил бумаги у Стеллы. – Выходим, нечего нам тут ловить.

Вахтенный тоненько, но громко свистнул. Десяток крыс вынырнул из люка и быстро втащил сходни на борт. Винты на крыльях начали неторопливо раскручиваться.

– Капитан! – с пристани донёсся хриплый низкий голос. Войд резко повернулся на звук, готовый к драке. На пристани, кутаясь в чёрный балахон до земли, стояла тёмная фигура. Под накинутым капюшоном рябью колыхался мрак.

– Мне нужно поговорить с вами, капитан. Войд расслабился и сделал шутовской полупоклон. – Простите, но мы уже отходим. В следующий раз, приятель.

Чёрный человек неодобрительно покачал головой.

– Обязательно, капитан. Вам не скрыться от меня.

Корабль отошёл от причала, и разговор с незнакомцем прервался. Стелла обеспокоенно смотрела, как на пристани мрачная фигура, не шевелясь, наблюдает за ними.

– Не бери в голову, ерунда, – капитан беспечно махнул рукой.

Причальная башня Инвара исчезла за кормой. Войд поставил Стеллу за штурвал, а сам склонился над столом с картами и долго что-то вычерчивал, мерял циркулем и считал на бумажке. А за бортом сначала появились облака. Белые барашки сменились пуховым одеялом. Одеяло пачкалось, пока не стало совершенно серым. Тяжёлые стальные облака бурлили снизу, низким потолком нависали сверху. А между ними хрупкой скорлупкой летел Галеот. При выходе из порта Войд приказал поставить все паруса. Но чем дальше они забирались, тем чаще отвлекался от карты капитан и просил убрать часть парусов, пока мачты не остались совсем голыми.

– Хорошо, – Войд кивнул Стелле, – молодец. Сходи быстренько к Коссе, пусть тащит на мостик всё, что нужно, начнём через полчаса.

– Что начнём?

– Увидишь, – капитан хитро улыбнулся, – в первый раз это незабываемое зрелище. Давай быстрее.

На палубе буйствовал ветер. Призрачная рука толкнула в спину, заставив добежать до полубака. Косса уже ждал её: вручил тяжёлую корзинку, накрытую крышкой, и зелёную бутылку в оплётке из лозы.

– Скажи капитану – буду через пять минут, только закреплю тут всё. Команду я предупредил уже.

Обратный путь оказался гораздо длиннее. Пригибаясь и крепко удерживая ношу, девушка с трудом дошла до мости-

ка. Ветер нещадно бил в лицо, упирался тяжёлой ладонью в грудь, толкал обратно.

– Сложи всё в рундук и возьми штурвал, – Войд, сосредоточенный и хмурый, передал место у руля и вышел из рубки.

Оставшись одна, Стелла беспокоилась всё больше и больше. Не понимая, что происходит, она начала придумывать себе всякие ужасы. Но окончательно перепугать себя не успела. В рубку ввалился Косса с двумя матрасами.

– Ох и весело будет. На первый раз я тебе компанию составляю, но такие штуки лучше в своей каюте переждать.

Косса постелил матрасы под панорамным окном рубки.

– Шикарный вид будет, как в театре в первом ряду.

Из шкафа старик достал странную деревянную конструкцию, похожую на капкан, и, отогнав Стеллу, закрепил её штурвал в неподвижном состоянии.

– Пока не началось, давай перекусим, – заметив нервное состояние девушки, Косса по-дружески похлопал её по плечу, – да ничего тут страшного. Всё сложное капитан сделает сам. Нам только дождаться конца и взять штурвал в свои руки.

Они уселись на матрасах, хрустящих и пахнущих сухими цветами. В корзинке нашлись бутерброды, а в бутылке холодный сладкий чай. Капли дождя текли по стеклу, а они молча обедали, по очереди прикладываясь к горлышку бутылки. Было спокойно и хорошо.

– Начинается, – Косса принялся убирать остатки трапезы.

И тут Стелла увидела: по палубе шёл капитан. Босой, в одних штанах и платке вокруг лысой головы. Голая спина блестела от стекающих дождевых капель. Не обращая внимания на ветер, Войд пошёл на самый нос, где стояла давешняя бочка. В руках капитана появилась длинная верёвка, один конец он привязал к ремню на поясе, а другой к кольцу на палубе.

– Сейчас начнётся, – Косса подмигнул и улегся на свой матрас.

Стелла пристально всматривалась сквозь дождь в фигуру капитана, пытаясь угадать, что произойдёт.

Но угадать оказалось невозможно. Раскинув руки в стороны, Войд закричал. На мгновение девушке показалось, что она оглохла, настолько громким был этот крик. И в следующий момент их настиг ураган – корабль подхватило, завертело, подбросило, затрясло, как погремушку в руках разбушевавшегося младенца. А всё длящийся крик Войда смешивался с воем и грохотом обезумевшего ветра.

Девушка упала на матрас и вцепилась в него, как в единственную опору мира. Всё смешалось вокруг неё. Тёмные, почти чёрные тучи, завывающий ветер, дождь, запах цветов, довольное лицо кока. И оглушительный, невозможный крик Зимородка. Она чувствовала, после того, как слышал такое, уже невозможно оставаться прежним. Что-то изменилось внутри неё, словно повернули ключ в замочной скважине, и нечто готово выйти из двери внутри неё самой.

А на палубе происходило странное, удивительное и выходящее за рамки обычной жизни. Войд выбил у бочки с коньяком крышку. Жидкость вздыбилась и поднялась в воздух длинным мерцающим столбом. Зависла на долгую минуту, ни на йоту не колыхаясь под ударами ветра. И тонкой струйкой устремилась ввысь, истаявая, как мороженное в жаркий день. А Зимородок уже не кричал, а ритмично рывкал глубоким басом, и ветер отвечал ему в такт глухими завываниями.

В бок девушке ткнулся локоть кока. Татуировка на его лице стала хищной, похожей на морду оскаленного зверя. Старик придвинулся к ней и закричал в самое ухо, перекрикивая ветер.

— Он договаривается с циклоном, Владом, чтобы нас пропустил. Может уговорит, и он нас подкинет поближе к островам.

Корабль вздрогнул под новым ударом урагана. Войда подхватило и подбросило в воздух. Верёвка натянулась, не давая человеку улететь прочь...

Дальше Стелла уже не помнила, что происходило. Всё закружилось, как на гигантской карусели. Она вцепилась в матрас, пытаясь удержаться. Девушке было так плохо, что она закрыла глаза, и только могла поминать всех духов-защитников.

Глава 10. Каштаны, океан и музыка

– Эй, ты как, живая?

Косса потряс за плечо девушку.

– Вставай, всё закончилось. Как себя чувствуешь? Голова не кружится? Молодец! Отлично держалась.

Старик растормошил её, поднял на ноги.

– Так, бери корзинку, пойдём, поможем нашему капитану. Думаю, его знатно измочалило. Осторожно, ступеньки. Всё хорошо, идём. Шатает? Это ничего, быстро пройдёт. Ещё бы, от такой болтанки кого хочешь укачает. Ты молодая, быстро оклемаешься. А я привычный, по молодости я на шхуне «Дикая» ходил, наш капитан был любитель такие штуки откалывать. Вот кому не позавидуешь, так это крысам. Теперь пару дней будут как сонные мухи. Ага, смотри, живой. Да ещё лыбится, стервец.

Зимородок сидел, привалившись к бочке спиной. Платок с головы потерялся, выставив на обозрение короткий ёжик светлых волос. Всё тело Войда было покрыто синяками. Большие и маленькие, они сливались в узор, как у большой хищной кошки.

– С почином, капитан, – Косса, довольно ухмыляясь, стал натягивать на обессилевшего капитана рубашку и бросил через плечо девушке, – доставай, что там в корзинке осталось.

Они устроили себе импровизированный пикник прямо

на палубе. Стелла расстелила на доски скатерть в крупную красную клетку и выставила на неё остатки бутербродов. А следом множество бумажных свёртков, в которые запасливый кок завернул сыр, кусочки вяленого мяса, помидоры, зелень, жареные каштаны, два десятка маленьких пирожков, большой пирог с капустой, несколько сваренных вкрутую яиц, картошки в мундире, мелкие каперсы, копчёные рыбки, горшочек с паштетом, сморщенные мочёные яблочки, большую жёлтую грушу и как апофеоз – начищенную до блеска бронзовую солонку. В центр кок поставил здоровенную бутылку с яблочным сидром.

Войд с сомнением окинул взглядом импровизированный стол.

– Нам не многовато будет?

– А мы разве куда-нибудь торопимся? – маска татуировки на лице Коссы изобразила удивление.

Корабль плыл через тучи, серая мгла стеной стояла за бортом, а они сидели на тёплом дереве палубы. Ели, по очереди отхлёбывали из горлышка бутылки, болтали. И Стелла чувствовала себя почти как дома.

– Передайте мне пирожок. Спасибо.

– Косса, а зачем ты грушу взял?

– Ну, вдруг кому захочется.

– А почему только одну?

Кок ухмыльнулся, взял грушу и подбросил вверх. Резко взмахнул рукой с крюком, на конце вместо железного вопро-

сительного знака появился восклицательный – длинное тонкое лезвие. Не дав груше упасть, Косса несколько раз перечеркнул её сталью. На скатерть аккуратно упали шесть жёлтых долек и черенок.

– Серьёзный аргумент.

– А как вы это делаете?

– Секрет, – кок подмигнул и с хрустом затолкал в рот одну дольку.

– А можно мне одну штучку, вон ту?

Войд передал Стелле рыбку. Взяв из его руки угощение, девушка заметила на ладони капитана рисунок – зелёная звезда с множеством лучей. Заметив интерес девушки, Зимородок быстро убрал руку.

– Разрешите к вам присоединиться? – к компании незаметно приблизился белый крыс.

– Конечно, Бзю. Косса, есть, во что налить ему?

Кок жестом волшебника вытащил из рукава напёрсток и передал новому члену застолья.

– Как остальные?

– Всё хорошо, шкипер. Полежат до вечера и будут как огурчики.

– Зелёные и в пупырышку? – невинно поинтересовалась Стелла.

Крыс тоненько засмеялся, хлопая себя лапкой по бочку.

– Это они сейчас такие. Но крутить колесо так даже легче – и оно вращается, и перед глазами всё крутится. Вместе

кажется, что мир стоит на месте.

Теперь рассмеялась девушка. Крыс подмигнул ей, осмотрел скатерть и придвинул к себе бумажку с горкой жареных каштанов. Ловко раскалывая их острыми зубами, Бзю молниеносно уничтожал один за другим. Косса задумчиво посмотрел на растущую кучку скорлупок.

– Помнится, когда я ходил на шхуне «Лютой», был у нас коком один цверг, Хух, кажется. Однажды он взялся сделать нам каштанов, но пережарил. Так, что даже крысы не могли разгрызть.

Бзю насмешливо посмотрел на кока и кладнул зубами. Но Косса невозмутимо продолжал.

– Мы их ссыпали в корзину и забыли. А через год стояли мы около острова Татука. Там ещё такие смешные ди-кари живут, мелкие, юркие, дальние родственники цвергов. Только не шутники, а насмешники. Любимое дело – засмеять какого-нибудь недотёпу. Ещё забавно так называются, то ли трулли, то ли тралли. И заметили они нашего Хуха, почувствовали родственника и давай над ним глумиться. Стоило ему выйти на палубу, они на берегу начинали свистеть, улюлюкать, изображать его и всячески издеваться. Совсем довели беднягу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.